

Правозащитный центр «Мемориал»

Конвейер насилия

*Нарушения прав человека в ходе проведения
контртеррористических операций в Республике
Ингушетия*

Москва, сентябрь 2005 г.

Оглавление:

Вступление	Стр. 4
Список сокращений	5
1. Динамика нарушений прав человека в ходе спецопераций в Республике Ингушетия: 1999 – 2004 гг.	6-28
1.1. 2002 год: первые похищения и «исчезновения»	7-11
Похищение и убийство Д.Батаева и М.Токаева, февраль 2002 г. -	7
Похищение и убийство Наипа Идигова, февраль 2002 г.	8-9
Похищение С.Сайнароева, октябрь 2002	10
Спецоперация службы безопасности Кадырова в г. Малгобек, ноябрь 2002 г.	10-11
Статистика похищений людей в Ингушетии в 2002 г.	11
1.2. 2003 год: эскалация насилия	11-16
Статистика похищений людей в Ингушетии в 2003 г.	11
Задержание братьев Шокаровых; гибель одного из них и исчезновение другого, январь 2003 г.	11-12
Нападения боевиков, первое полугодие 2003 г.	12-13
«Зачистки» сел Аршты и Чемульга, похищение и убийство У.Забиева, июнь 2003 г.	13-14
«Спецоперация» в поликлинике в станице Орджоникидзевская, август 2003 г.	114-15
Похищение и исчезновение Башира Муцольгова, декабрь 2003 года	16
1.3. 2004 год: «чеченизация» Ингушетии	17-27
Статистика похищений людей в Ингушетии в 2004 г.	17
Похищение А.Медова, июнь 2004 г.	17-21
Нападение боевиков на Ингушетию в ночь с 21 на 22 июня 2004 г.	21-22
«Зачистки» мест компактного проживания беженцев, июнь 2004 г.	22
Похищение шести жителей г. Карабулак, июль 2004 г.	23-26
Незаконное задержание братьев Вельхиевых, пытки, убийство одного из них, июль 2004 г.	27
Убийство Б.Арапханова, июль 2004 г.	27-28
Жалоба адвоката арестованного С.Гелагоева, август 2004 г.	28
Похищение А.Берсанова, декабрь 2004 г.	28-29
2. Методы, используемые в отношении жителей Республики Ингушетия при проведении дознания и следствия по отношению к лицам, подозреваемым в терроризме и участии в незаконных вооруженных формированиях	30-35

3. Ингушетия-2005: примеры операций по задержанию лиц, подозреваемых в террористической деятельности и участия в незаконных вооружённых формированиях, расследование совершенных ими преступлений	стр. 35-69
3.1. Незаконное задержание и гибель Адама Горчханова	36-37
3.2. Дело Адама Парчиева	37-39
3.3. Дело Магомеда Хамхоева	40-47
3.4. Дело Магомеда Цахигова и Алихана Ибрагимова	47-51
3.5. Дело Бекхана Гиреева	51-53
3.6. Дело Хасана Эгиева	53-54
3.7. Дело Гелани Холухоева	55
3.8. Пять заявлений от обвиняемых в участии в событиях 21-22 июня 2004 года	56-65
3.9. Незаконное задержание и исчезновение братьев Кодзоевых	65-68
3.10. Незаконное задержание и «исчезновение» Магомеда Мержоева	68-69
4. Рекомендации	69-72

Вступление

В 2005 году в Ингушетии продолжались похищения людей. В представительство Правозащитного центра «Мемориал» в городе Назрань поступили заявления от родственников этих людей. Большинство похищенных спустя несколько дней адвокатам удавалось обнаружить в местах предварительного заключения в Северной Осетии или Ингушетии. При этом «исчезнувшие», а затем «обнаруженные» в СИЗО или ИВС, как правило, уже успевали сознаться в совершении преступлений террористического характера. Один из них умер от полученных травм. Двое похищенных бесследно исчезли.

В 2005 г. по нескольким делам, которые «Мемориал» отслеживал с 2004 г. были вынесены судебные решения по обвинению в террористической деятельности. В основу доказательств вины подсудимых были положены признания в совершении преступлений, сделанные ими еще на этапе предварительного следствия. По свидетельствам адвокатов и заявлениям родственников, этих людей жестоко пытали. Кроме того, из мест заключения в «Мемориал» поступили шесть заявлений от самих обвиняемых, где подробно описываются применявшиеся к ним пытки и унижения, которым молодые люди были подвергнуты до подписания «чистосердечных признаний».

«Кем я стану, как я буду потом жить в этом государстве, если вы осудите меня на столь длительный срок за преступление, которого я не совершал, без доказательств моей вины?» - спросил двадцатисемилетний Магомед Хамхоев в заключительной речи в суде. Хамхоева осудили на 10 лет, причём, по мнению его адвоката, председателя коллегии адвокатов «21 век» Республики Ингушетия, Умара Хаяури, при полном отсутствии доказательной базы совершенного преступления.

Приведенные в докладе свидетельства грубейших нарушений прав человека дают основание требовать проверки действий силовых структур и мест предварительного заключения в Ингушетии и Северной Осетии. Становится очевидно, что на Северном Кавказе запущен конвейер незаконного насилия, объединяющий правоохранительные органы, спецслужбы, бездействующую прокуратуру, суды, неспособные обнаружить фальсификацию, и даже некоторых адвокатов. В машину неминуемо попадают невинные, а настоящие преступники остаются безнаказанными.

«Мемориал» предупреждает: существующая система не способна эффективно бороться с терроризмом, наоборот, будет порождать самые чудовищные формы террора.

«Мемориал» не ставит под сомнение необходимость борьбы с терроризмом, однако такая борьба должна вестись в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными обязательствами РФ по соблюдению прав человека.

Первый вариант данного доклада был обнародован в июле 2005 г.

20 июля Совет при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека передал доклад Президенту РФ на встрече в Кремле.

В сентябре 2005 г. в доклад были внесены некоторые дополнения.

Список сокращений

АЗС	- автозаправочная станция
БМП	- боевая машина пехоты
БТР	- бронетранспортер
ГИБДД	- Государственная инспекция безопасности дорожного
движения	
ГОВД	– городской отдел внутренних дел
МВД	- Министерство внутренних дел
НВФ	- незаконные вооруженные формирования
ОВД	- отдел внутренних дел
ОГВ(с)	- Объединенная группировка войск (сил)
ПЦ	- Правозащитный центр
РИ	- Республика Ингушетия
РОВД	- районный отдел внутренних дел
РОШ	- региональный оперативный штаб
РСО-А	- Республика Северная Осетия - Алания
РСФСР	- Российская Советская Федеративная Социалистическая
Республика	
РФ	- Российская Федерация
СИЗО	- следственный изолятор
ФСБ	- Федеральная служба безопасности
УФСБ	- Управление Федеральной службы безопасности
ЧР	- Чеченская Республика
УК	- Уголовный кодекс
УПК	- Уголовно-процессуальный кодекс
УБОП	- Управление по борьбе с организованной
преступностью	
ЮФО	- Южный Федеральный округ

1. Динамика нарушений прав человека в ходе контртеррористических операций в Республике Ингушетия: 1999 – 2004 гг.

Ингушетия, маленькая северокавказская республика¹, с запада граничащая с *Северной Осетией*, с востока - с *Чечней*, а с юга – с *Грузией*, до 1991 года входила в состав *Чечено-Ингушской Республики РСФСР*. 15 сентября 1991 года на съезде депутатов Ингушетии всех уровней была провозглашена *Ингушская республика* в составе *Российской Федерации*. Когда в *Грозном* установился *de facto* независимый сепаратистский режим, жители Ингушетии на референдуме 30 ноября-1 декабря 1991 г. подтвердили решение остаться в составе России и строить собственную республиканскую государственность на основе Конституции РСФСР – при 75 % явки «за» проголосовали 90 % избирателей. Через полгода, 4 июня 1992 года, Верховный Совет РСФСР принял закон «Об образовании Республики Ингушетия в составе РСФСР».

Однако культурные, экономические и родственные связи с Чечней сохранялись. Когда 11 декабря 1994 года, в начале первой чеченской войны, через Ингушетию в Чечню двинулась колонна федеральных сил, жители республики пытались воспрепятствовать её движению. Как только война стала неотвратимой реальностью, ингуши приняли сотни тысяч вынужденных переселенцев из соседней республики.

В самом начале второй чеченской войны, 25 сентября 1999 года, генерал **Владимир Шаманов**, командовавший группировкой федеральных сил «Запад», приказал закрыть административные границы сопредельных с Чечнёй субъектов федерации для выхода из республики людей, бежавших от обстрелов и бомбардировок. Вопреки этому распоряжению президент Ингушетии **Руслан Аушев** открыл границу, и Ингушетия приняла около 300 тысяч мигрантов из ЧР.

Поскольку само присутствие внутриперемещенных лиц (далее для краткости будем их называть беженцами) в Ингушетии свидетельствовало о весьма неблагоприятном положении в Чечне, федеральный центр с самого начала оказывал на них давление, пытаясь принудить к возвращению – впрочем, без особого успеха. Отсутствие безопасности в Чечне удерживало беженцев в Ингушетии - через два с лишним года после начала войны здесь оставались около полутора тысяч человек: Несмотря на тяжелые условия жизни, они чувствовали себя относительно защищёнными.

---

¹ Площадь - 36 000 кв. км, численность населения, согласно переписи 2002 года, 472 500 человек, из их числа постоянного населения немногим более 300000 человек, остальные – вынужденные переселенцы из Чеченской Республики (на момент переписи – около 150000 человек) и Пригородного района Северной Осетии.

Многократные «зачистки» не привели к умиротворению Чечни. Федеральные силовые структуры нашли этому объяснение – якобы боевики укрывались за пределами республики, - и настаивали на расширении зоны «контртеррористической операции» на Ингушетию. Однако до конца 2001 года власти Ингушетии успешно противостояли этим попыткам, тем самым одновременно поддерживая стабильность в республике.

1.1. 2002 год: первые похищения и «исчезновения»

Ситуация стала меняться в 2002 году – в *Ингушетии* начались «спецоперации», в ходе которых исчезали похищенные люди, в основном беженцы из *Чечни*. Тела некоторых «исчезнувших» впоследствии были обнаружены на территории Чеченской Республики. В большинстве случаев обстоятельства похищения прямо указывали на причастность представителей силовых структур к совершению преступления.

Мы отнюдь не утверждаем, что все похищенные в Ингушетии люди не имели отношения к вооруженным формированиям, противостоящим российскому государству. Однако в любом цивилизованном государстве подозреваемые могут быть задержаны или арестованы лишь на законных основаниях, следствие должно вестись в рамках процессуальных норм, а вину обвиняемых может установить лишь суд. В противном случае место правосудия занимает произвол и расправа, от которых страдают в первую очередь невинные люди.

Примерно с середины 2002 года в лагерях беженцев начались «спецоперации», подчас, переходящие в широкомасштабные «зачистки». Такая практика явилась частью кампании, направленной на выдавливание беженцев назад в Чечню. В отдельных случаях такие операции были спровоцированы действиями боевиков. Так, например, первая известная нам «зачистка» лагеря беженцев МТФ (молочно-товарная ферма) в *городе Карабулак (РИ) 6 июня 2002 г.* последовала вслед за убийством трех ингушских милиционеров. Однако в большинстве случаев мотивы спецопераций и похищений оставались неочевидны.

Похищение и убийство беженцев **Данильбека Батаева** и **Мурада Токаева** является типичным эпизодом для 2002 года.

4 февраля 2002 г. в городе *Малгобек (РИ)* в дом № 4 по ул. *Зязикова* ворвались вооруженные люди в масках. Они захватили проживавших здесь беженцев из Чечни **Данильбека Батаева**, 1981 г.р. и **Мурада Токаева**, 1980 г. р. и увезли их в неизвестном направлении. При этом вооруженные люди не предъявили никаких

документов, а жену Данильбека **Лауру Батаеву**, пытавшуюся воспрепятствовать похищению мужа, избили.

9 апреля 2002 года в *Старопромысловском районе Грозного (ЧР) в поселке «Таикала»*, примерно, в 1 км от места дислокации российской воинской части были обнаружены трупы Батаева Данильбека и Токаева Мурада. У трупов были перерезаны горла, лица заклеены скотчем, а руки связаны за спиной.

Единственный в тот период случай исчезновения человека, в отношении которого мы можем предполагать мотивы действий силовиков - похищение и убийство **Наипа Идигова**.

14 февраля 2002 г. около 24:00 дом на *Заречной улице в городе Карабулак*, где Наип Идигов проживал как вынужденный переселенец, был окружен большой группой вооружённых людей в камуфляжной форме и в масках. Ворвавшись в дом, они схватили Наипа Идигова, а его жену и двоюродную сестру, которые пытались вмешаться, избили прикладами. Затем похитители на нескольких машинах двинулись по трассе «Ростов-Баку», увозя с собой Идигова через блокпост «Кавказ-1»² в Чечню.

15 и 16 февраля российские средства массовой информации сообщали, что на территории Чечни, в *Ачхой-Мартановском районе*, при попытке установки фугаса уничтожен боевик Наип Идигов. С этого момента родственники искали Идигова живым или мертвым. Ссылаясь на сообщения СМИ, они обратились в прокуратуру Сунженского района Ингушетии и в прокуратуру Чеченской Республики, однако не смогли получить никаких сведений ни о местонахождении Идигова, ни об источнике сообщений о его гибели.

Правозащитный центр «Мемориал» направил запрос об «исчезновении» Наипа Идигова в прокуратуру Чеченской Республики, кроме того, об этом говорилось 28 февраля 2002 г. на заседании Постоянной рабочей группы³, однако правозащитники также не смогли получить никаких сведений о судьбе Идигова.

21 октября родственники случайно узнали, что еще 18 февраля 2002 г. в *Октябрьском районе Грозного, на 56-м участке*, местные жители обнаружили труп неизвестного мужчины и, предварительно сфотографировав, захоронили во дворе мечети. По фотографиям родственники опознали Наипа Идигова. Сообщение в февральских новостях оказались верным в той его части, где говорилось, что Идигов

---

² Расположенный на административной границе Ингушетии и Чечни крупный блокпост «Кавказ-1» контролируется федеральными ведомствами, в том числе ФСБ. Ни одна машина, следующая по этой дороге в Чечню или оттуда не может миновать его, не подвергнувшись проверке.

³ Очередной встрече представителей правозащитных организаций с руководством силовых структур в Чечне - подобные встречи, организованные по итогам Гражданского форума 2001 г., проходили в с. Знаменское и в г. Грозный в январе-июле 2002 г.

задержан и уничтожен - и лживо во всем остальном. Он был казнен вскоре после того, как в ночь на 14 февраля 2002 г. был увезен из дома в Ингушетии. На теле были следы избиений - синяки и кровоподтеки, руки были связаны веревкой за спиной, в височной области - входное отверстие от контрольного выстрела.

В первую войну Наип Идигов участвовал в вооружённых формированиях ЧРИ, и это могло служить поводом для его задержания. Однако всё остальное – похищение, пытки, убийство, - несомненно, лежит за рамками закона. В равной степени является преступлением и предпринятая похитителями фальсификация – сообщение об «уничтожении боевика при установке фугаса»⁴.

Летом 2002 года в *Ингушетии* началось размещение федеральных частей и подразделений. Подразделения внутренних войск были размещены рядом с палаточными лагерями беженцев, а возле *станции Троицкая* был дислоцирован 503-й мотострелковый полк. Впрочем, «усиление» наблюдалось вдоль всего Кавказского хребта, от *Дагестана* до *Карачаево-Черкессии*, поскольку с открытием перевалов ожидался переход из *Грузии* отрядов полевого командира **Руслана Гелаева**. Эти приготовления оказались бесполезны: 11 сентября отряды Гелаева беспрепятственно перешли российскую границу в окрестностях *села Ольгети Джейрахского района*. Две недели они незамеченными находились в горно-лесистой местности неподалёку от *села Тарское в Северной Осетии* – самой, пожалуй, милитаризованной республике Северного Кавказа. 26 сентября в *Ингушетии* возле *села Галайки* произошло столкновение арьергарда боевиков с федеральными силами, но в итоге чеченские отряды практически без потерь ушли в *Чечню*.

---

⁴ Впрочем, подобные кровавые «приписки» не были исключением – такое происходило и в Чечне. Например, 2 марта 2002 года, около полудня, военнослужащие из состава 34-й бригады оперативного назначения внутренних войск МВД РФ приехавшие на бронетехнике, схватили и увезли в неизвестном направлении четверых жителей города Аргун - Баргаева Апти, Бежаева Беслана, Идрисова Шамиля и Музаева Алихана. По словам родственников, троих схватили в домах, Идрисова - на соседнем перекрестке. Родственники тут же обратились с письменными заявлениями в городскую администрацию, в РОВД и в городскую военную комендатуру, но не смогли ничего выяснить о судьбе похищенных. Через два дня, 4 марта, стало известно, что во дворе комендатуры находятся четыре тела - оказалось, что это были похищенные. Военные заявили, что это - боевики, нападавшие в ночь с 3 на 4 марта на 34-ю бригаду, и убитые ответным миномётным огнём. Сомнение в возможности такого вызывало не только несоответствие дат похищения людей и «боя». Во-первых, лёгкая обувь на убитых – у троих галоши, у одного сандалии – не предназначена для бега в темноте по мартовской грязи. Во-вторых, одежда - узкие джинсы одного из убитых для бега не были предназначены, а яркая белая футболка - слишком заметна. Лёгкая одежда всех убитых была бы уместно для солнечного весеннего полудня, но абсолютно неприемлема ночью, когда температура опускается ниже нуля. Наконец, в последние часы жизни убитые люди были связаны - у всех тел на запястьях были прижизненные следы от сковывания или связывания, а убиты они были автоматными очередями в спину в упор. Однако в отчётах 34-й бригады оперативного назначения внутренних войск они, как и следовало предполагать, значились как боевики, убитые при ночном нападении.

Результатом запоздало предпринятых «оперативно-поисковых мероприятий» стало похищение и «исчезновение» местного жителя Ингушетии – первое из известных «Мемориалу». Непонятно, чем привлёк внимание силовиков 77-летний пасечник **Султан Хасанович Сайнароев** (1925 г.р., проживает в селе Галашки, ул. Шоссейная, 48), разводивший пчёл в местечке *Бережки* в семи километрах от села. **22 октября 2002 года** военные на глазах у свидетелей схватили его на пасеке, усадили в БМП и увезли в сторону села *Аршты*, после чего он исчез. Прокуратурой РИ 14 ноября 2002 года было возбуждено уголовное дело по статье 126 (похищение человека) УК РФ.

В распоряжении ПЦ «Мемориал» имеется копия ответа на запрос, направленный МВД РИ на имя Командующего ОГВ (с). На этот запрос **29 ноября 2002** года ответил⁵ командир войсковой части № 74814 (205 Отдельная мотострелковая бригада), подразделения которой в этот период дислоцировались в районе сел Аршты и Галашки. Командир воинской части сообщает, что «Подразделения 205 ОМСБр в Аршты не задерживали граждан по подозрению причастности к НВФ. Указанный гражданин Сайнароев был задержан представителями РОШ ФСБ РФ по Северо-Кавказскому региону».

Казалось бы, теперь для следствия не должно представлять особой трудности установить судьбу Сайнароева. Дело было передано в военную прокуратуру.

На 1 июля 2005 года С. Сайнароев продолжает числиться пропавшим без вести.

Расследование уголовного дела приостановлено «в связи с невозможностью установить лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности»

Нередко спецоперации по поимке предполагаемых боевиков проводили «будто в пустыне», не обеспечивая безопасность гражданского населения, что подчас приводило к неоправданным жертвам. Пример такой операции - попытка задержания сотрудниками Службы безопасности Ахмада Кадырова двух жителей ЧР **Мусалаева Имрана** и **Микаилова Исы**, по-видимому, боевиков. **14 ноября 2002 года** в районе центрального автовокзала *города Малгобек* сотрудники Службы безопасности попытались посадить Мусалаева и Микаилова в свою автомашину.

Однако Мусалаев вырвался и, скрываясь от преследования, заскочил в рейсовый автобус с пассажирами. Преследователи вошли в автобус и открыли стрельбу на поражение. При этом, как утверждали свидетели, кадыровцы хорошо видели, что у Мусалаева в руках была граната с выдернутой чекой, тем не менее, несколько раз выстрелили в упор. Последовал взрыв. От пуль и осколков, кроме боевика, погибли три пассажира, и ещё девять человек были ранены.

---

⁵ Письмо № 2303 от 29.11.2002 г.

Обе противостоящие стороны показали одинаковую готовность жертвовать жизнями мирных, не причастных к конфликту людей.

Действия силовой структуры ЧР без согласования с органами МВД или прокуратуры РИ сами по себе незаконны. Позднее, в переписке с органами прокуратуры, выяснилось, что кадыровцы действовали не по собственной инициативе, а по распоряжению РОШ. Только фактический провал спецоперации, гибель людей и последовавшее расследование сделали достоянием гласности действия Службы безопасности Кадырова на территории соседней республики - если бы обошлось без жертв, было бы зафиксировано еще одно похищение двух беженцев «неизвестными вооруженными людьми».

Всего в 2002 году «Мемориал» задокументировал 28 случаев похищения людей в Ингушетии (27 жителей Чечни, 1 житель Ингушетии). Из них четверо были убиты, двое отпущены похитителями после допроса и избиений, шестнадцать пропали без вести. Шестеро похищенных через некоторое время обнаружили в СИЗО или ИВС, из них один был осужден за участие в НВФ, четверо оправданы судом, один продолжает находиться под следствием.

1.2. 2003 год: эскалация насилия

2003 год ознаменовался значительной эскалацией насилия в Ингушетии. «Мемориал» располагает сведениями уже о 52 случаях похищения людей в республике в этом году, из них 38 жителей Чечни, 12 жителей Ингушетии и 2 гражданина Армении. Впоследствии был обнаружен труп одного из похищенных, тридцать два человека пропали без вести, девятнадцать человек отпустили после длительных допросов, сопровождавшихся избиениями.

Исчезали и гибли не только «похищенные неизвестными», но и люди, в отношении которых был признан факт их задержания или ареста.

Так, **6 января 2003 г.** в 6.30 утра вооруженные люди в масках на шести автомашинах въехали в лагерь беженцев «*Сацита*». Они схватили **Висади Шокарова**, 1971 г.р. и еще троих мужчин, затолкали их в машину, и, не объясняя причин, увезли в неизвестном направлении. Женщин и стариков, пытавшихся предотвратить похищение, вооруженные люди избили прикладами автоматов и открыли огонь поверх их голов.

В то же утро родственники похищенных обратились с жалобой в РОВД *Сунженского района Ингушетии*. Здесь им неожиданно объяснили, что четверо увезенных мужчин находятся в помещении милиции, что их задержали сотрудники *Надтеречного РОВД Чеченской Республики*, которые увезут задержанных в Чечню. Родственники еще стояли перед зданием милиции, когда два человека в штатском подошли к **Висите Шокарову**, 1966 г.р., брату задержанного Висади, отозвали его в сторону якобы для разговора и силой затолкнули во двор райотдела. Братьев Шокаровых вывезли в село *Знаменское*, административный центр *Надтеречного района ЧР*.

Однако в Знаменском - и в РОВД, и в прокуратуре, - в течение нескольких последующих дней отказывались признать, что туда доставили задержанных. Лишь через семь дней, 13 января, это обстоятельство признали, но при этом сотрудник ФСБ сообщил жене Виситы Шокарова, что тот якобы был освобожден еще 8 января. Однако родственники утверждают, что в лагерь «Сацита» он не вернулся, и что о его судьбе с тех пор ничего не известно.

Висади Шокарову было предъявлено обвинение в причастности к покушению на сына главы Надтеречного района ЧР. 10 февраля следователь прокуратуры Надтеречного района **Пашков**, по запросу которого проводилось задержание в лагере «Сацита», сообщил жене Висади, что тело своего мужа она может забрать в морге *города Моздок (РСО-А)*. По словам следователя, 5 февраля при перевозке арестованных в Моздок произошла автомобильная авария и Шокаров погиб вместе с другим задержанным (жителем Чечни по фамилии **Байгериев**). 12 февраля тело привезли в лагерь «Сацита» - сильно обгоревшее, с многочисленными колото-резаными ранами, с отсеченной частью черепа, без руки.

Родственники погибшего обратились в Прокуратуру Сунженского района РИ с просьбой провести судебно-медицинскую экспертизу. Вплоть до четырех часов дня никто из прокуратуры в «Саците» так и не появился, после чего тело было увезено для захоронения. В дальнейшем родственники погибшего отказались от попыток добиваться расследования обстоятельств смерти Висади.

В 2003 году «зачистки», сопровождавшиеся массовыми нарушениями прав человека, стали проводиться в Ингушетии уже не только в местах компактного размещения беженцев, но и в ингушских селах. Информационные агентства довольно часто сообщали о задержанных или убитых в Ингушетии боевиках и о найденных тайниках с оружием. При этом действия боевиков в Ингушетии также явно активизировались по сравнению с предыдущими годами. Происходили нападения на милиционеров, подрывы фугасов при прохождении военных колонн. Ниже приводится

неполный перечень сообщений информагентств о нападениях, обстрелах и подрывах в Ингушетии за *первую половину 2003 г.*

В январе 2003 года: расстреляны два сотрудника патрульно-постовой службы; убит сотрудник военной комендатуры Чеченской Республики. *В феврале* при попытке досмотреть машину убит один милиционер, другой ранен, нападавшие арестованы в тот же день. *В марте:* возле села *Экажево* трое милиционеров ранены в перестрелке с чеченскими боевиками; возле ингушского села *Чемульга*, близ административной границы с Чечней, на радиоуправляемом фугасе подорван БТР, ранены трое российских военнослужащих. *1 апреля* при подрыве фугаса у села *Али-Юрт* погибли четверо военнослужащих, один ранен. *21 апреля* при задержании боевиков ранены трое милиционеров. *24 и 28 апреля* подорваны военные автомашины. При обстрелах БТРов *4 мая* ранены трое военных, *16 мая* трое погибли и двое ранены. *30 мая* убит зам. начальника Назрановского РОВД полковник милиции **Тагир Беков**. В тот же день на административной границе с Чечней обстреляна автоколонна федеральных сил, двое военных погибли, пятеро ранены. В ночь на *10 июня* у села *Галашки* в бою с подразделением федеральных сил убиты два и ранены три боевика. *11 июня* у села *Экажево* в перестрелке убиты двое неизвестных, ранен сотрудник МВД. *17 июня* у села *Мужичи* боевики обстреляли разведгруппу военной комендатуры.

Действия российских силовых ведомств, в свою очередь, показали, что сценарий «контртеррористической операции по-чеченски» распространяется на Ингушетию.

6-7 июня 2003 года была проведена «зачистка» горного села *Аришты Сунженского района Республики Ингушетия*. Село было полностью блокировано. Главу местной администрации, выехавшего накануне в райцентр, назад в село не пропустили, его машину обстреляли. Также до окончания «зачистки» в село не были допущены сотрудники Сунженского РОВД. Представитель прокуратуры в ходе спецоперации не присутствовал. Военные никому не представлялись, а на вопросы жителей села: «Кто вы такие?», - отвечали неопределенно: «Мы из Ханкалы»⁶. БТРы и другая техника, в основном, была с замазанными номерами. Несколько местных жителей были избиты военными, во многих домах совершен грабеж или преднамеренно испорчено имущество.

Впрочем, «зачистка» села *Чемульга 17-18 июня* вызвала значительно меньше нареканий: был избит один местный житель. Хотя номера техники были по-прежнему замазаны, жители знали, что проводит «зачистку» мобильный отряд МВД,

⁶ Ханкала – населенный пункт вблизи Грозного, где расположена крупнейшая российская военная база в Чеченской Республике.

базирующийся в *Карабулаке*, была известна фамилия руководителя операции, а за ее ходом следил глава местной администрации и сотрудники поселкового отделения милиции.

«Мемориал» не располагает собственной информацией о боестолкновении у села *Галашки* в ночь на 10 июня 2003 г. (см. выше). Однако нам известно о том, что **вечером 10 июня** в том же районе военные убили местного жителя и тяжело ранили женщину.

Военные обстреляли машину, в которой **Тамара Султановна Забиева**, 1938 г. р., и два ее сына, **Умар** и **Али**, возвращались в село со своего огорода. Тяжело раненая женщина потеряла сознание. Поскольку обстрел продолжался, сыновья вытащили ее из машины и унесли в овраг, затем Али отправился в село за помощью, а Умар остался с матерью.

Прибывшие на место сотрудники милиции и родственники Забиевых нашли только находящуюся без сознания женщину. Лишь на второй день поисков был найден присыпанный землей труп Умара Забиева со следами огнестрельных ранений, многочисленными кровоподтеками, ссадинами и переломами. Очевидно, что Али был захвачен военными и после «форсированного допроса» ликвидирован⁷. Уголовное дело, возбужденное по фактам обстрела, ранения и гибели мирных жителей, через несколько месяцев было приостановлено «в связи с невозможностью найти лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых».

21 августа 2003 г. в *станции Орджоникидзевская* военнослужащие захватили пятерых человек, которых, по-видимому, подозревали в причастности к «бандформированиям» - впрочем, методы захвата были также вполне бандитские.

Около 15:00 во двор районной поликлиники вбежали вооруженные люди в камуфляжной форме и масках, и начали беспорядочную стрельбу. Посетители и медицинский персонал стали в панике разбегаться. Вооруженные люди ворвались в хирургический кабинет, где в тот момент перевязывали **Расмбека Султановича Сайдулаева**, 1984 г. р. (врачам он назвался **Анзором Ахмедовичем Сулеймановым**), обратившегося с огнестрельным ранением. После удара рукояткой пистолета по голове Сайдулаев потерял сознание. Его продолжали избивать. Силовики загнали медсестер в угол кабинета и держали под прицелами автоматов, затем приказали им связать ноги Сайдулаева. **Али Хасановича Шаипова**, 1982 г. р., который сопровождал Сайдулаева в поликлинику, военные жестоко избили в коридоре - по словам очевидцев, ему

---

⁷ Обстоятельства данного преступления напоминают печально известное «дело Ульмана».

переломали руки. Затем окровавленных Сайдулаева и Шаипова выволокли на улицу и бросили в автомобиль «Газель» с тонированными стеклами. Медицинский персонал, в основном женщины, пытались вмешаться, но в ответ слышали: «Проститутки, пошли вон, какие это люди, это же твари».

В поликлинике также были задержаны беженцы из Чечни **Адам Муратович Пацуев** (1984 г. р., временно проживающий в *станции Нестеровская, ул. Леонидова, 113*), **Салам Исраилович Керимов** (1985 г. р., временно проживающий в *станции Орджоникидзеvская, ул. Комсомольская, 81*), и **Ибрагим Абазович Идигов** (1983 г. р., временно проживал в *станции Нестеровская на ул. Ленина, 78*). Идигов пришел на перевязку, Пацуев и Керимов пошли с ним за компанию. Когда военные ворвались во двор поликлиники, Идигов находился на перевязке у врача **Магомеда Хашиева**, а Пацуев и Керимов ждали его во дворе на лавочке. Хашиев и Идигов, увидев, как военные в соседнем кабинете избивают пациента, испугались и выбежали на улицу по коридору. Силовики открыли огонь вслед убегающим и ранили Идигова в плечо. Военные, находившиеся на улице, задержали их, когда они выбежали из здания, и начали избивать ногами и прикладами автоматов. Пацуев и Керимов бросились к Идигову, но их сбили с ног и также стали избивать. На троих молодых людей надели наручники и поместили в «Газель». Врача Хашиева военные оставили лежать на земле.

По словам очевидцев в одного мужчину, которого выволокли на крыльцо поликлиники, военные выстрелили в упор – некоторые очевидцы утверждали, что ранение было смертельным, и мужчина скончался.

Все пятеро человек, увезенных из поликлиники, бесследно исчезли. 25 августа 2003 года беженцы из Чеченской Республики перекрыли трассу Ростов–Баку на административной границе Чечни и Ингушетии, требуя сообщить им о судьбе пропавших.

По факту похищения было возбуждено уголовное дело, расследование которого 21 февраля 2004 г. было приостановлено «в связи с невозможностью установить лиц, подлежащих привлечению к ответственности в качестве обвиняемых».

15 сентября 2003 г. в *Ингушетии* впервые произошло нападение на здание силового ведомства. Около полудня в *городе Магас*⁸ грузовик ГАЗ-53, начиненный взрывчаткой, проехал через пустырь, пробил ограждение и подорвался в 15 метрах от здания УФСБ. В результате взрыва образовалась воронка диаметром 10 метров и глубиной до 2 метров. Погибли 5 человек, в том числе два смертника, находившихся в кабине грузовика; в больницы были доставлены 29 раненных.

Между тем, похищения и «исчезновения» людей в республике продолжались.

---

⁸ Магас – столица Республики Ингушетия

18 декабря 2003 года около 15:00 в центре *города Карабулак* был похищен местный житель **Башир Адамович Муцольгов**, 1975 г.р., проживающий на ул. *Осканова*.

По словам родственников, утром того дня Башир возил больную мать в Северную Осетию, где та проходила курс лечения. Вернувшись в Карабулак, он оставил машину у родительского дома (ул. *Орджоникидзе, 35*), отдал отцу ключи и документы от автомобиля, и направился вместе с младшим братом-подростком к себе домой на противоположную сторону улицы Осканова, держа в руках портативный компьютер (ноутбук) и два телефонных аппарата. Неожиданно у переговорного пункта рядом с ними притормозили два автомобиля с тонированными стеклами – 5-дверная «Нива» ВАЗ-2131 белого цвета (номера были залеплены грязью, однако отчетливо просматривался регион –26-й) и темно-синяя «Лада» ВАЗ-2106. Выскочившие из машин вооруженные люди в камуфлированной форме и масках набросились на Башира, ударили в живот и затолкали в одну из машин, а младшего брата отшвырнули в сторону. Увидев это, отец Муцольгова попытался воспрепятствовать похищению Башира, но был сбит с ног прикладом автомата. Все это происходило на глазах многочисленных свидетелей.

Рядом с местом происшествия по вине нападавших произошла авария: столкнулись два микроавтобуса «Газель».

Машины с похитителями выехали из Карабулака на федеральную трассу «Ростов-Баку». При этом на посту ГИБДД они, как потом выяснилось, предъявили специальный пропуск РОШ, и уехали в сторону *города Назрань (РИ)*.

Родственники Башира Муцольгова обратились в прокуратуру Карабулака, в республиканские УФСБ и МВД. Там отвечали, что их сотрудники не причастны к задержанию или аресту Муцольгова.

На июль 2005 года местонахождение Б. Муцольгова не установлено.

1.3. 2004 год: «чеченизация» Ингушетии

В 2004 году в результате спецопераций все больше начали «исчезать» постоянные жители Ингушетии. Всего в 2004 году «Мемориал» задокументировал

похищения 48 человек: 19 жителей Чечни и 28 жителей Ингушетии. Впоследствии были обнаружены трупы троих из похищенных, 21 человека пропали без вести, 20 - были выкуплены родственниками или освобождены похитителями после длительных допросов, как правило, сопровождающимися пытками. Четверо похищенных позже «обнаружились» в местах предварительного заключения.

Во многих случаях обстоятельства похищения, показания свидетелей, косвенные признаки явно указывали на то, что к преступлению причастны федеральные силовые ведомства.

Общественное внимание было привлечено к проблеме похищений людей в Ингушетии в *марте 2004 года*. Тогда по республике прокатилась волна громких насильственных исчезновений: заместителя прокурора РИ **Рашида Оздоева**, который за несколько дней до своего похищения подал рапорт о нарушении прав человека УФСБ по РИ⁹, сетевого администратора **Тимура Яндиева**, сотрудника вневедомственной охраны РИ при МВД **Расухана Евлоева**, сторожа совхоза с. Али-Юрт **Измаилова Ибрагима**¹⁰. Всего в марте 2004 года на территории Ингушетии были похищены 10 человек.

В июне 2004 г. в Ингушетии произошло уникальное событие – факт причастности ФСБ к похищениям людей был зафиксирован документально.

15 июня 2004 года около 20 часов постоянный житель Республики Ингушетия **Адам Казбекович Медов**, 1980 г.р. (прописан по адресу *Карабулак, ул. Чкалова, 4*; временно проживал в *Назрани по ул. Насыркортской*), выехал из дома на своей машине. Домой в этот день он не вернулся.

Ночью с 16 на 17 июня Адам Медов позвонил брату Магомеду и сообщил, что у него сломалась машина, поэтому он не смог приехать домой. Брат ничего не успел спросить дополнительно, поскольку телефон сразу отключился.

Вечером 17 июня родным Медова сообщили, что их сын находится в Сунженском РОВД Республики Ингушетия. Они приехали туда около 20.00 и от знакомых милиционеров узнали, что случилось с их сыном. Оказалось, что днём на ингушском посту ГИБДД рядом с блокпостом «Кавказ-1» ингушские постовые милиционеры остановили для проверки две направлявшиеся в Чечню автомашины, «Волгу» ГАЗ-3110 зеленого цвета и «Жигули» ВАЗ-21099. Услышав стук из багажника «Волги», они открыли крышку и обнаружили там связанного человека, который сказал:

---

⁹ Рапорт был направлен на имя Генерального прокурора РФ В.В.Устинова, Директора ФСБ РФ Н.П.Патрушева и начальника УФСБ по РИ С.Б.Корякова.

¹⁰ Рашид Оздоев, Тимур Яндиев, Расухан Евлоев, Исмаил Ибрагимов пропали без вести.

«Я ингуш! Меня хотят увезти!» - это был Адам Медов. Вторая машина быстро тронулась с места и уехала в Чечню¹¹.

Вооруженные люди, находившиеся в «Волге», заявили, что они - сотрудники ФСБ, что милиция не имеет права их задерживать, и попытались оказать сопротивление. Ингушские милиционеры остановили похитителей. Оказалось, что в салоне машины, на полу у заднего сидения, лежал еще один связанный человек - **Аслан Изнаурович Куштонашвили**. Все были доставлены в Сунженский РОВД. Там на допросе Адам Медов рассказал, что 15 июня в городе Карабулак его машину задержали вооруженные люди - четыре чеченца и четверо русских. В машине, кроме него, находился пассажир. Обоих мужчин доставили в здание ФСБ в *город Магас*, где подвергли пыткам. Чтобы родственники не начали поиски, 16 июня Адама заставили позвонить домой и сказать, что у него «все нормально».

Милиционеры разрешили родственникам передать еду для Адама, и даже предложили его братьям, **Магомеду** и **Усману**, увидеться с ним. Когда те вошли в здание РОВД и остановились возле лестницы, ведущей на второй этаж, оттуда кто-то крикнул: «Никакой встречи. Пусть выйдут!» - и их выпроводили.

Около 23:30 милиционеры сообщили, что Адама погрузили и сейчас вывезут, а вскоре - что Медова и Куштонашвили, погрузили на заднем дворе в машину «УАЗ» и увезли в Чечню. До блокпоста «Кавказ-1» их сопровождали сотрудник Сунженского РОВД и сотрудник УФСБ по Республике Ингушетия, прибывший в РОВД.

21 июня 2004 г. заместитель прокурора Сунженского района **Б.М.Беков** направил брату Адама Медова, а также депутату Народного Собрания Республики Ингушетия **М.Д.Оздоеву** ответы на их обращения, из которых следует, что А.Медов был задержан сотрудниками УФСБ по Чеченской Республике, под руководством подполковника **В.В.Белецкого**¹². Из других ответов должностных лиц следует, что вместе с Белецким В.В. в задержании (фактически - похищении) А.Медова принимали участие оперуполномоченный **А.Г.Шуров**, прапорщик **Д.А.Панферов** и сержант **И.Ю.Минбулатов**¹³.

9 июля 2004 г. прокурор Сунженского района РИ **Г.М-Г.Мержуев** в беседе с членом Экспертного Совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, Председателем Совета Правозащитного центра «Мемориал» **О.П.Орловым** и членом

---

¹¹ Сразу же за постом ингушских милиционеров расположен крупный блокпост «Кавказ-1», контролируемый федеральными ведомствами, в том числе ФСБ. Ни одна машина, следующая по этой дороге в Чечню или оттуда не может миновать его, не подвергнувшись проверке.

¹² Ответы № 15-5-04 от 21.06.04 М.К.Медову и № 15-167 о/с-045-04 на обращение депутата М.Д.Оздоева.

¹³ Ответ заместителя Генерального прокурора РФ С.Н. Фридинского № 40/2-2918-04 от 18.08.04 на обращение Уполномоченного по правам человека в РФ В.П.Лукина

Комиссии по правам человека при Президенте РФ, членом Совета Правозащитного центра «Мемориал» **С.А.Ганнушкиной** подтвердил все вышеизложенные факты. Прокурор лишь высказал сомнение, что Медова вывозили именно в багажнике автомашины. Прокурор сообщил, что у сотрудников УФСБ по ЧР имелись документы, предписывающие им произвести задержание подозреваемых лиц. Однако, по словам прокурора, задержание Медова было произведено с грубейшими нарушениями норм законодательства РФ.

На вопрос - почему же сотрудникам УФСБ, столь грубо нарушающим нормы закона, дали возможность вывезти Медова и Куштоношвили в Чечню, прокурор Сунженского района ответил, что 17 июня он связывался с руководством Сунженского райотдела УФСБ по РИ, и там ему объяснили, что действия задержанных сотрудников ФСБ правильны, и их следует немедленно освободить. В результате прокурор при очевидной незаконности действий сотрудников ФСБ по ЧР разрешил им выехать вместе с двумя задержанными в Чеченскую Республику¹⁴.

Четверо сотрудников ФСБ с двумя задержанными проехали через пост «Кавказ-1» на территорию Чеченской Республики. Единственно, что счел возможным сделать прокурор – направить на следующий день, 18 июня 2004 г., прокурору ЧР и военному прокурору ОГВ (с) **А.В.Мокрицкому** запросы о том, куда были доставлены Медов и Куштоношвили, где они содержатся и какие им предъявлены обвинения. Ответ из военной прокуратуры гласил следующее: проверкой было установлено, что в списках сотрудников УФСБ по ЧР В.В.Белецкий, А.Г.Шуров, Д.А.Панферов и И.Ю.Минбулатов отсутствуют, судьба А.К.Медова не известна¹⁵. Таким образом, налицо совершение преступления, предусмотренного статьей 126 УК РФ (Похищение человека). Совершили это преступление люди, предъявившие документы сотрудников ФСБ, беспрепятственно проезжающие через блокпост «Кавказ-1», а фактически пособниками этих преступников выступили и.о. министра внутренних дел РИ, сотрудники прокуратуры Сунженского района, руководство Сунженского райотдела УФСБ по РИ.

По факту похищения А.К.Медова Сунженской районной прокуратурой РИ было возбуждено уголовное дело, которое она с тех пор и ведет. Очевидно, что расследовать это дело Сунженская районная прокуратура не способна, дело следовало передать в военную прокуратуру. Однако органы военной прокуратуры дело к производству не принимают, поскольку, с их точки зрения, нет бесспорных

¹⁴ Согласно ответу № 40/2-2918-04 от 18.08.04 зам. Генпрокурора С.Н.Фридинского Уполномоченному по правам человека в РФ, указание отпустить сотрудников ФСБ вместе с задержанными ими лицами дал и.о. министра внутренних дел РИ А.С.Костоев (погиб 21.06.04)

¹⁵ Уполномоченный по правам человека в РФ получил аналогичные ответы от заместителя Генерального прокурора РФ **С.Н.Фридинского** и первого заместителя руководителя Службы по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом ФСБ РФ **А.А.Брагина**.

доказательств того, что похитители были сотрудниками ФСБ, т.к. они «в списках не числятся».

Расследование дела приостанавливалось «в связи с невозможностью найти лиц, подлежащих обвинению», затем под давлением родственников и их представителей возобновлялось, затем снова приостанавливалось. Согласно информации, имеющейся у жены похищенного, **Залины Медовой**, протокол допроса ее мужа из Сунженского РОВД «исчез»¹⁶. Она обратилась в суд с жалобой на районную прокуратуру, поскольку там отказываются принимать ее ходатайства о допросе ряда сотрудников УФСБ РИ и МВД РИ, допросе сотрудников блокпоста «Кавказ-1», об осмотре регистрационных журналов этого поста и т.п. Следователь отказывается ей предоставлять информацию о ходе расследования уголовного дела. 25 января 2005 г. суд отказал в удовлетворении этой жалобы, поскольку по утверждению представителей прокуратуры «выполнены все необходимые следственные действия». Отказ следователя знакомить потерпевшую с материалами уголовного дела был признан правомерным. При этом суд не счел нужным затребовать у прокуратуры уголовное дело для проверки достоверности пояснений представителей прокуратуры.

16 июля 2004 года ПЦ «Мемориал» направил в Европейский Суд по правам человека жалобу от родственников Медова с просьбой применить по данному случаю статью 39 регламента Суда. Согласно этой статье Европейский Суд по правам человека имеет право в случае, если имеются сведения о наличии непосредственной угрозы для жизни человека, находящегося в руках государства, потребовать от государства немедленно устранить причины этой угрозы. В тот же день суд присвоил жалобе номер 25385/00. Суд принял решение воздержаться от применения статьи 39. Однако Президент Палаты Суда решил в соответствии со статьей 41 Регламента Суда рассматривать данную жалобу в порядке приоритета.

В ходе предварительной переписки Страсбургского суда и российского правительства никакой новой информации по данному делу получено не было. Однако в июле 2005 г. Правительство РФ должно представить Суду подробный меморандум по делу А.Медова. Пока же заявительница в Европейский суд подвергается угрозам - неизвестные люди, говорящие с ней якобы от имени сотрудников ФСБ предлагают Залине Медовой забрать свою жалобу из суда ради сохранения своей собственной жизни и безопасности близких.

Интересную информацию получили сотрудники «Мемориала» в разговорах с сотрудниками прокуратуры РИ по делу Медова. Наши собеседники выражали недовольство тем, что многочисленные силовые ведомства и службы (ФСБ, военная

---

¹⁶ Жалоба З.А.Медовой на имя Генерального прокурора РФ от 15.09.04

разведка 58-й армии, мобильный отряд МВД в РИ, ГРУ и другие) действуют на территории Республики Ингушетия без всякой координации между собой и без координации с прокуратурой и МВД Республики Ингушетия. Эти структуры производят задержания и аресты, не ставя об этом в известность МВД и прокуратуру РИ. Более того, имеется практика, когда представители таких структур действуют на Северном Кавказе под псевдонимами, с документами, в которых указана не настоящие фамилии. В результате, родственники задержанных не знают, были ли те задержаны представителями государства или похищены бандитами. Сотрудники прокуратуры признавали, что имеются случаи исчезновения людей, которые были задержаны представителями государственных ведомств. По таким случаям возбуждаются уголовные дела, но затем их расследование приходится приостанавливать «в связи с невозможностью установить лиц, подлежащих обвинению». Наши собеседники утверждали, что они неоднократно выступали на координационных совещаниях в присутствии представителей силовых ведомств с предложениями о необходимости прекратить практику задержаний и арестов людей на территории РИ без информирования об этом органов МВД и прокуратуры, но безрезультатно. Одним из тех, кто говорил об этом, был Рашид Оздоев, похищенный в марте 2004 года.

Окончательное распространение «контртеррористической операции» в чеченском варианте на Ингушетию произошло после нападения боевиков в *ночь с 21 на 22 июня 2004 года*. Тогда большой отряд боевиков (от 200 до 600 человек), в составе которого было много этнических ингушей, вторгся в Ингушетию и временно взял под свой контроль ряд населенных пунктов, включая города *Назрань* и *Карабулак*. Отпор боевикам оказали лишь сотрудники МВД Ингушетии, в результате чего многие из них были убиты или ранены. Ни армия, ни внутренние войска помощь ингушской милиции во время этих событий не оказывали. Например, маленький отряд боевиков смог заблокировать место дислокации военнослужащих 503-го мотострелкового полка у *станции Троицкая* и пресекал любые попытки выдвижения оттуда бронетехники.

В ходе этой операции боевики бессудно казнили ряд захваченных ими сотрудников силовых ведомств. Официальные сведения о числе погибших и раненых были противоречивы¹⁷. Всего в результате нападения погибли, по крайней мере, 79

---

¹⁷ Разные источники со ссылкой на официальные структуры называли разные цифры. Так, только в местной газете «Ингушетия» в течение недели говорилось о: 90 погибших, из них 62 – сотрудники правоохранительных органов, 93 раненых (№ 83, 3 августа 2004 г., со ссылкой на агентство РБК); 79 погибших, из них 43 – сотрудники правоохранительных органов, 105 раненых (№ 85, 5 августа 2004 г., со ссылкой на regions.ru, со слов замгенпрокурора С. Фридинского); 91 погибших, из них 23 гражданских, 88 раненых (№ 87, 10 августа 2004 г., со ссылкой на статью В.Речкалова в газете «Известия».)

человек, в том числе 43 сотрудника правоохранительных органов, еще минимум 88 человек получили ранения различной степени тяжести.

В течение 48 часов после нападения никакие операции в Ингушетии не проводились, боевики спокойно ушли. Лишь после этого правоохранительные органы начали «активные поиски» участников нападения. События 21-22 июня во многом стали переломными. Если до них правозащитные организации нечасто фиксировали случаи, когда в грубых нарушениях прав человека можно было подозревать органы внутренних дел РИ, то после нападения подобные жалобы стали поступать в массовом порядке.

Прежде всего, зачисткам подверглись места компактного проживания беженцев из Чечни. В ходе спецоперации в *поселках Альтиево, Нестеровская*, в городках беженцев «Логоваз», «Центр Камаз», «СМУ-4» в общей сложности были задержаны около 70 человек. Самой жесткой зачистка была в месте компактного проживания «Альтиево»: 23 и 25 июня лагерь был блокирован сотрудниками МВД РИ и мобильного отряда МВД РФ в течение нескольких часов, мужчин заставляли раздеваться, укладывали на землю и избивали. Женщинам угрожали расправой, если в течение трех дней они не вернутся в Чечню. По словам коменданта лагеря, из «Альтиево» были увезены более 50 человек.

Благодаря скоординированным действиям российских и международных правозащитных организаций удалось остановить волну неизбирательного насилия, большинство задержанных были освобождены. Девяти были предъявлены обвинения. Однако затем семеро из них тоже были освобождены: благодаря активности адвоката уголовное дело было прекращено в связи с отсутствием доказательств их причастности к деятельности боевиков. Двое молодых людей – **Ибрагимов Алихан** и **Цахигов Магомед**, у которых не было состоятельных родственников, способных хлопотать об их судьбе, после избиений и пыток предстали перед судом. Им было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ст. 205 ч.3 (Терроризм), ст. 208 ч.2 (Участие в НВФ), ст. 209 ч.2 (Участие в банде или совершаемых ею нападениях), ст. 222 ч.2 и 3 (Незаконное хранение оружия) УК РФ (см. ниже раздел 3.4.).

В течение лета 2004 в ПЦ «Мемориал» обращались родственники постоянных жителей Ингушетии, ставших жертвами произвола сотрудников силовых структур.

Приведем несколько примеров.

Утром **6 июля 2004 г.** в городе *Карабулак* вооруженные люди в камуфляжной форме и в масках увезли в неизвестном направлении из своих домов ряд постоянных жителей Республики Ингушетия: **Заура Муцольгова** (1981 г.р.), **Майрбека**

Гапархоева (1984 г.р.), **Алисхана Пугоева** (1978 г.р.), **Адама** (1974 г.р.) и **Магомеда** (1978 г.р.) **Аушевых**, **Абубакара Баркинхоева** (1982 г.р.)..

Вооруженные люди не предъявляли документов, не представлялись, не объясняли причины и правомочность своих действий, вели себя крайне грубо, производили обыски без понятых и в отсутствии хозяев дома. В некоторых из указанных случаев после окончания незаконных обысков хозяева домовладений обнаружили пропажу ценностей.

К дому № 60 по ул. *Революционная*, где проживает семья **Аушевых**, по свидетельству соседей, вооруженные люди в камуфляжной форме и в масках подъехали на большом количестве автомашин без номерных знаков. Затем они ворвались во двор. В этот момент в доме находились **Аушева Айна Хароновна**, ее сыновья – **Адам Аушев** и **Магомед Аушев** – и два ее малолетних внука. Нападавшие не предъявляли документов, не представлялись, не сочли нужным обосновать свои действия. В жилых и нежилых помещениях домовладения был произведен обыск без понятых, в отсутствии хозяев дома. Затем вооруженные люди потребовали дать им паспорта всех находящихся в доме.

На вопрос Айны Аушевой – «Кто вы, и что вы хотите от нас?», один из вооруженных людей ответил – «Мы из ФСБ», затем спросил, в свою очередь: «Где были Ваши сыновья в ночь с 21 на 22 июня?». Айна ответила, что они были дома, и это могут подтвердить соседи. После чего налетчики уехали в неизвестном направлении, забрав с собой Адама и Магомеда Аушевых. После того, как похитители уехали, Айна Аушева обнаружила пропажу из дома двух мобильных телефонов и 1000 рублей.

Схожая картина наблюдалась в доме № 10 по ул. *Оздоева*, где проживает семья **Гапархоевых**. Здесь вооруженные люди оцепили не только двор Гапархоевых, но и прилегающие домовладения, затем принялись колотить в ворота дома Гапархоевых. крича: «Открывайте суки!». Ворвавшись во двор, они немедленно поставили всех проживающих в доме к стене. Отца семейства ударили, когда тот попытался выяснить у ворвавшихся, на каком основании они действуют. **Муслима Гапархоева**, заступившегося за отца, положили на землю. После окончания обыска, проведенного без соблюдения предусмотренных законодательством процедур, вооруженные люди покинули домовладение. При этом они увезли в неизвестном направлении **Майрбека Гапархоева**.

Среди ворвавшихся к Гапархоевым вооруженных людей были как русские, так и ингуши. Когда мать М.Гапархоева заплакала и на ингушском языке спросила: «За что забираете сына?», один из них ответил на ингушском языке: «Не волнуйся – его проверят и отпустят». Тогда другой резко одернул первого по-русски: «Только посмей еще раз сказать что-нибудь на своем языке!».

Аналогичным образом этим же утром большая группа вооруженных людей действовала в доме № 20 по ул. Комарова, где проживает семья **Пугоевых**. Здесь они забрали альбом семейных фотографий Пугоевых, паспорта **Аслана Пугоева** и находящегося на работе его брата, **Алисхана Хасановича Пугоева**. Вооруженные люди, в основном, были славянской внешности и говорили по-русски без акцента, однако среди них присутствовало несколько ингушей. Один из них, в разговоре с **Марет Пугоевой** сообщил, что его фамилия **Мамилов**, и он работает в МВД РИ. Впрочем, удостоверения Мамилов не предъявил. Закончив обыск, вооруженные люди хотели увезти с собой Аслана Пугоева, но один из них сказал, что такого нет в списках, и его оставили дома. Однако вооруженные люди потребовали сообщить им, где работает его брат, Алисхан.

Некоторое время спустя на работу к Алисхану Пугоеву приехали вооруженные люди, которые без объяснения причин увезли его в неизвестном направлении, предварительно натянув ему на голову майку.

В доме Муцольговых (ул. Осканова, 86.) на вопрос **Асет Муцольговой**: «Кто вы и на каком основании вы ворвались в дом?», - ей в грубой форме было предложено «заткнуться». Ее детей - **Заура, Рустама, Юсупа и Зарему** -- уложили на землю во дворе дома. Один из вооруженных людей ударил по голове уже лежащего на земле Юсупа. В результате у него на голове остался кровоточащий порез. Через некоторое время Зареме разрешили встать. Но при этом Рустаму и Юсупу приказали отползти со двора в сторону огорода.

Когда Асет Муцольгова попробовала протестовать против действий вооруженных людей, те начали угрожать ей расстрелом на месте. Между собой вооруженные люди переговаривались на русском и ингушском языках. В ходе обыска в одной из комнат вскрыли полы, перевернули вещи в комнатах, сломали одну из дверей. Естественно, никакого протокола обыска хозяевам представлено не было. Налетчики увезли в неизвестном направлении Заура Муцольгова. Они забрали с собой также паспорта еще пяти членов семьи Муцольговых.

После того, как вооруженные люди уехали, Муцольговы обнаружили пропажу из дома вещей и денег, а именно лежавшей на подоконнике пенсии (1100 рублей), лежавших отдельно 2200 рублей, а также 14000 рублей, приготовленных для оплаты, продуктов, доставленных в магазин семьи Муцольговых. Из дома пропал мобильный телефон, а из подсобного помещения магазинчика, расположенного при доме, было унесено примерно 15 упаковок минеральной воды и соков, сигареты и около 2000 рублей выручки.

В это же утро при аналогичных обстоятельствах в своем доме был задержан **Абубакар Хаджибекарович Баркинхоев**, проживающий по адресу: *Карабулак, ул.*

Балкоева, 40. В ходе спецоперации неизвестными лицами у семьи **Баркинхоевых** без какого-либо документального оформления были изъяты легковая автомашина и мобильный телефон.

Заместитель прокурора города Карабулак **А.З.Хашегульгов** сообщил обратившимся к нему в тот же день членам Правозащитного центра «Мемориал» **О.П.Орлову** и **Э.Ц.Мусаевой**, что прокуратура Карабулака не была поставлена в известность о проведенных в Карабулаке операциях в домах Муцольговых, Гапархоевых, Пугоевых, Аушевых, Баркинхоевых. На вечер 6 июля никакой информацией о местонахождении всех вышеуказанных задержанных прокуратура Карабулака не располагала.

На утро 7 июля **Алисхан Пугоев**, **Адам** и **Магомед Аушевы** были освобождены. По словам их родственников, все это время они содержались в здании 6-го отдела МВД РИ. Однако местонахождение **Заура Муцольгова**, **Майрбека Гапархоева** и **Абубакара Баркинхоева** оставалось неизвестным. В прокуратуре города Карабулак и прокуратуре Республики Ингушетия 7 и 8 июня ни родственникам исчезнувших людей, ни сотрудникам ПЦ «Мемориал», ни члену Комиссии по правам человека при Президенте РФ **С.А.Ганнушкиной** ничего сообщить о судьбе этих людей не могли.

Лишь 9 июля, через три дня после задержания, родственники **З.Муцольгова** получили в прокуратуре Карабулака уведомление следователя Генеральной прокуратуры РФ **М.Н. Лапотникова**¹⁸ о том, что **Заур Муцольгов** был задержан по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ (Терроризм).

Родственники **М. Гапархоева** и **А. Баркинхоева** узнали о судьбе пропавших людей еще позже. Все задержания (а фактически похищения), происходившие утром 6 июля в Карабулаке, были осуществлены в рамках расследования, проводимого Управлением Генеральной прокуратуры РФ на Северном Кавказе (о том, какими методами велось следствие см. ниже). В апреле 2005 года суд признал доказанной вину Гапархоева и Баркинхоева в совершении преступлений, предусмотренных ст. 205 (Терроризм), ст. 209 (Бандитизм) УК РФ, и приговорил к 13,5 и 14 годам лишения свободы.

15 июля 2004 г. ПЦ «Мемориал» в своем сообщении отмечал:

«В то время как необходимость проведения правоохранительными органами мероприятий по выявлению и задержанию участников, организаторов и пособников нападения на Республику Ингушетия 21-22 июня не вызывает сомнения, несомненно и

¹⁸ Следователь Лапотников входил в составе следственной группы Генеральной прокуратуры РФ, направленной на Северный Кавказ для расследования уголовного дела, возбужденного по фактам нападения на Республику Ингушетия в ночь с 21 на 22 июня 2004 г.

то, что такие мероприятия должны проводиться строго в рамках законодательства РФ. Данная же операция была проведена таким образом, что сама более всего напоминает бандитское нападение. При этом органы прокуратуры демонстрируют неспособность и/или нежелание пресечь грубейшие нарушения прав человека и привести виновных к ответственности. Проблемы произвола и безнаказанности сегодня становятся для Ингушетии не менее актуальны, чем для соседней Чеченской Республики, и это неизбежно влечет за собой крайне тяжелые для общества последствия».

К сожалению, и.о. министра внутренних дел РИ **Б.Т.Хамхоев** очевидным образом не разделяет такую точку зрения. Так в ответе председателю Совета ПЦ «Мемориал» О.П.Орлову¹⁹ он ссылаясь на то, что М.Гапархоев и З.Муцольгов являлись членами бандгрупп и участвовали в убийствах (заметим – до суда).

На то, что беззаконие недопустимо даже по отношению к участникам бандгрупп, и.о. министра предпочитает не обращать внимание. Утверждение и.о. министра о том, что «мероприятия по их задержанию проводились в соответствии с действующим законодательством и в условиях чрезвычайной ситуации ...» вызывает большое удивление – как такое может писать юрист? Налицо грубейшие нарушения законности, ссылки на «чрезвычайную ситуацию»²⁰ вообще не могут иметь отношения к делу. Еще большее недоумение вызывает тот факт, что и.о. министра, видимо считает не достойным своего внимания тот факт, что от беззакония пострадал ряд непричастных к нападению боевиков жителей его Республики. Подобное отношение высоких должностных лиц к вопросам соблюдения законности создает атмосферу, в которой угроза жизни и безопасности мирных, законопослушных граждан исходит не только от бандитов, но и от тех, кто, казалось бы, призван защищать закон и порядок.

20 июля 2004 г. неизвестные вооруженные люди, в основном ингуши, не предъявляя документов, ворвались во двор **Башира Вельхиева** (с. *Барсуки Назрановского района РИ, ул. Джабагиева*). Без объяснения причин они захватили Башира и гостившего у него брата Бекхана. В ходе захвата из дома пропала крупная сумма денег. Братья Вельхиевы были доставлены в помещение УБОП МВД РИ, где их подвергли избиениям и пыткам, в том числе и электрическим током.²¹ Пытали как

---

¹⁹ Ответ № 34/1-1439 от 22 июля 2004 г.

²⁰ Понятие «чрезвычайная ситуация» содержится в Федеральном законе «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Под этим понимается «обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей».

²¹ Многочисленные следы избиений и пыток на теле Бекхана зафиксированы в материалах судебно-медицинской экспертизы

местные ингушские сотрудники УБОП, так и командированные сюда сотрудники МВД из других регионов России. Сотрудники милиции вначале выясняли у братьев, где они находились в ночь с 21 на 22 июня, затем, когда братья доказали свое алиби, стали склонять их к негласному сотрудничеству с правоохранительными органами. В результате побоев и пыток Башир Вельхiev скончался в комнате № 17²². Бекхан Вельхiev в тяжелом состоянии был отпущен на следующий день.

По фактам гибели Башира Вельхиева и заявлению Бекхана Вельхиева о применении к нему незаконного насилия прокуратура города Назрань возбудила уголовное дело № 04560079 в отношении неустановленных сотрудников милиции МВД РФ и УБОП МВД РИ по статье 286 ч.3 п. «в» (Превышение должностных полномочий с причинением тяжких последствий) УК РФ. По состоянию на 1 июля 2005 года виновные в смерти Башира Вельхиева не установлены. Предварительное следствие по данному уголовному делу было приостановлено.

За год следствие смогло установить лишь одного милиционера, который принимал участи в задержании братьев Вельхievых - оперуполномоченного УБОП при МВД РИ Мурзабекова Х.С. 6 июля 2005 года в отношении него из уголовного дела № 04560079 было выделено отдельное уголовное дело по ч.1 статьи 286 (Превышение должностных полномочий) УК РФ.

Тогда же, **20 июля 2004 года**, на рассвете, около 4:00 в *селе Галашки Сунженского района* Ингушетии в собственном доме на глазах жены и семерых малолетних детей был избит и застрелен тракторист **Беслан Арапханов**, по всей видимости, по ошибке. Сотрудники силовых структур пытались задержать боевика **Руслана Хучбарова**, несколько лет назад проживавшего по улице *Партизанская 11*. Однако, вместо этого они расстреляли тракториста Арапханова, проживавшего по улице *Партизанская 1*. Сразу после убийства в сопровождении двоих военных (в качестве понятых) в дом вошел офицер, представившийся как командированный из Железноводска следователь ФСБ Костенко, который предъявил ордер на обыск в доме Руслана Хучбарова по адресу: Партизанская, 11.

Это преступление – едва ли не самое яркое и убедительное доказательство того, что подобные «простые» методы опасны не только для людей, попавших в мясорубку «контртеррора», но и для всего общества. Упущенный силовиками Руслан Хучбаров по

---

²² Место гибели Башира указано в Постановлении о признании потерпевшим его брата, Бекхана Вельхиева, подписанного следователем прокуратуры г. Назрань Р.Ю.Албаковым. Согласно судебно-медицинской экспертизе смерть Башира наступила в результате острой сердечно-сосудистой недостаточности. На трупe зафиксированы многочисленные следы избиений и пыток.

кличке «Полковник» возглавил 1 сентября 2005 года отряд террористов, захвативших школу № 1 в *городе Беслан*.

Адвокат еще одного подозреваемого, жителя *станции Слепцовская, Солсбека Гелогоева* передал в «Мемориал» копию ходатайства о привлечении к уголовной ответственности сотрудников силовых структур РИ по фактам применения пыток в отношении своего подзащитного. Неизвестные сотрудники силовых структур РИ **20 августа 2004 года** задержали Гелогоева и в течение 4-х дней сначала требовали от его родственников выкуп, подвергая задержанного пыткам: пропускали электрический ток, подвешивали вниз головой к потолку, били палками и резиновыми дубинками по почкам, по голове, по рукам; затем требовали признаться в участии в НВФ, подписать показания о том, что ряд жителей его села является членами НВФ. Гелогоеву угрожали изнасиловать жену; а дочь отдать в детский дом в России под русской фамилией. В итоге Гелогоев «признался» в совершении подрыва автомашины у дома заместителя главы администрации Сунженского района и подписал явку с повинной в здании УФСБ по РИ в *городе Магас*.

Судебно-медицинский эксперт **Шадыжева** оценила телесные повреждения на теле Гелогоева как «причинение легкого вреда здоровью». На основании заключения эксперта следователь прокуратуры Сунженского района **Добриев** отказал в возбуждении уголовного дела по факту нанесения телесных повреждений Гелогоеву.

В конце 2004 года сотрудники неуставленного силового ведомства совершили новое похищение на территории Ингушетии. В ночь с **4 на 5 декабря 2004 г.**, около в 1:20, в *городе Малгобек* из своего дома, расположенного по *ул. Гагарина, 24*, был увезен в неизвестном направлении **Адам Магомед-Гиреевич Берсанов, 1977 г.р**

Силовики подъехали к дому Берсановых на двух микроавтобусах «Газель» белого цвета, двух автомашинах «УАЗ» («таблетка»), серого цвета и а/м «Жигули-Нива», белого цвета. Все машины были без номерных и опознавательных знаков. В дом ворвалось несколько десятков вооружённых человек в масках, одетых в камуфляжную форму. В это время в доме находились Адам Берсанов и его мать. Военные схватили Адама и босого, одетого только в спортивные штаны и майку, выволокли на улицу. Мать пыталась передать сыну верхнюю одежду, но военные, угрожая оружием, грубо затолкали её в одну из комнат.

Берсанова посадили в машину и повезли в сторону *Назрани*. Мать задержанного сразу же обратилась за помощью в РОВД Малгобекского района, но там у неё заявления не приняли и направили в прокуратуру, где она написала заявление на имя прокурора района **Чербежова**.

Тем временем, по информации сайта www.ingushetiya.ru колонна автомобилей с военными, задержавшими Берсанова, была остановлена на одном из стационарных постов милиции при выезде из *Малгобекского района*. Вооружённые лица предъявили милиционерам удостоверения ФСБ и заявили, что везут задержанного в *город Магас*.

5 декабря мать Адама Берсанова обратилась за помощью в республиканскую прокуратуру, где ей сказали, что её сына задержали сотрудники УФСБ по РИ. Однако, при обращении в УФСБ, там ответили, что не имеют никакого отношения к задержанию Берсанова и что такой человек у них не содержится.

На 20 сентября 2005 года у родственников по прежнему нет информации о месте нахождения Адама Берсанова.

По факту похищения Адама Берсанова Малгобекской районной прокуратурой РИ возбуждено уголовное дело № 04540072, однако в течение 6 месяцев следствие не установило ни его похитителей, ни местонахождение. 14 июня 2005 года заявление о признании бездействия прокуратуры Малгобекского района, было отклонено Малгобекским городским судом. Кассационная жалоба на решение Малгобекского городского суда не удовлетворена судебной коллегией.

Следует отметить, что до похищения в декабре 2004 г. Адам Берсанов дважды в течение 2004 г. задерживался правоохранительными органами. Первый раз он был задержан летом 2004 года, после нападения боевиков на территорию Ингушетии в ночь с 21 на 22 июня. Тогда Берсанова после допроса выпустили в день задержания. Второй раз его забрали в сентябре, после захвата заложников в *городе Беслан (PCO-A)*. И в этот раз его продержали недолго, задав несколько формальных вопросов.

2. Методы, используемые при проведении дознания и следствия по отношению к жителям Республики Ингушетия, подозреваемым в терроризме и участии в НВФ

Ингушетия после захвата заложников в *городе Беслан* окончательно и прочно попала в список неблагонадежных республик, стала устойчивой зоной проводимой политики «контртеррора». Попытки в местах предварительного заключения в отношении

жителей Ингушетии приобрели характер системы. Здесь, как и в Чечне, заработал конвейер насилия и фабрикация уголовных дел.

Руководители силовых ведомств стремятся продемонстрировать, как эффективно они борются с терроризмом. Перед правоохранительными органами и спецслужбами республик Северного Кавказа поставлены задачи по уничтожению или привлечению в уголовной ответственности лиц, причастных к террористической деятельности. Создаётся впечатление, что при выполнении этой задачи силовые структуры полностью выведены за пределы правового поля, поскольку грубейшим образом нарушают права человека.

Обобщая сведения о случаях незаконных задержаний и похищений, жалобы подследственных и подсудимых, их адвокатов и родственников, информацию и документы о случаях избиений и пыток задержанных, можно отметить следующие особенности «контртеррористической операции» в *Ингушетии*:

1. Здесь, как и в *Чечне*, человека, подозреваемого в совершении преступлений, связанных с деятельностью НВФ, представители силовых структур часто задерживают незаконно, не предъявляя документов, не указывая причину задержания и не сообщая, куда задержанный будет доставлен. Родственники задержанного не знают кто – сотрудники милиции, ФСБ или бандиты – его увезли и где он находится. Задержанный обычно «исчезает» на некоторое время (от 12 часов до нескольких суток)
2. В *Ингушетии* по сравнению с *Чечней* заметная часть незаконно задержанных (похищенных) затем все же «обнаруживается» в местах предварительного заключения, нередко в *Северной Осетии*. Впрочем, немало похищенных людей исчезает бесследно.
3. От задержанного пытаются получить признание в совершении им преступлений обычно с помощью жестоких избиений и пыток. Многие свидетельства указывают на то, что такому обращению задержанные подвергались в помещениях УБОП и МВД РИ, в ГОВД *Назрани*, в подвалах здания ФСБ в *городе Магас*, в местах предварительного заключения в *Северной Осетии*, а также в незаконных местах содержания. Некоторые из этих свидетельств имеют документальное подтверждение.
4. Дежурный адвокат, предлагаемый следствием, не пишет представления о применении пыток в отношении подзащитного, не требует оказания ему медицинской помощи или проведения судебно-медицинской экспертизы состояния его здоровья. В это время родственники чаще всего еще не знают о местонахождении задержанного и не могут нанять ему другого адвоката. Даже в

- случае, если адвокат нанят родственниками, до подписания показаний его под разными предлогами не допускают до подозреваемых.
5. Под пытками задержанного вынуждают «взять на себя» преступления, в которых его подозревают (а также и другие не раскрытые преступления), требуют назвать известных ему лиц, причастных в незаконной деятельности, или оговорить тех, кого подозревает следствие. «Самые бывалые люди утверждают, что вынести эти пытки невозможно. Рано или поздно сдаются все», - рассказал работающий с этой категорией подозреваемых адвокат. ПЦ «Мемориал» известно несколько случаев, когда подследственного в тяжелом состоянии доставляли в больницу. Имеются свидетельства, что кроме избиений и пыток, к задержанному или арестованному применяют психологическое давление, например, угрожая сексуальным насилием над ним самим или над его женой. В случае применения этих угроз, они становятся самым действенным аргументом в пользу «признания».
  6. На фоне физического насилия и психологического давления подследственному объясняют, что ему сейчас лучше «сотрудничать» со следствием, подписать всё, - и тогда потом следователь постарается ему «помочь», исправить положение после передачи дела в суд.
  7. Признание в совершении инкриминируемых преступлений обычно дают подписать в здании ФСБ или в кабинете следователя уголовного розыска, затем - подтвердить в присутствии адвокатов. Там к задержанному пытки уже не применяют. Однако предварительно человеку объясняют, что в случае отказа от показаний «обработка» будет еще сильнее. Угрозы приводят в исполнение, если человек начинает отказываться от своих показаний еще на этапе предварительного следствия. Подозреваемых инструктируют, объясняя подробности совершенного ими преступления, и объясняют, что именно нужно показать в ходе следственных действий.
  8. Обычно адвокат, приглашенный родственниками, получает доступ к подозреваемому только после того, как тот подписал признание в совершении преступлений. Даже если адвокат знает о неправомерных методах, примененных к его подзащитному, он чаще всего не пишет представление о жестоком обращении, опасаясь за собственную безопасность. Открыто пойти против этой системы решаются единицы, но и их ходатайства отклоняют, а обращения на имя Генпрокурора, Уполномоченного по правам человека, депутатов Госдумы остаются без внимания.
  9. Именно признание подследственного в совершении инкриминируемых ему преступлений становится основным доказательством его вины.

10. Адвокат вряд ли сможет помочь на стадии судебного следствия человеку, который в результате применения пыток оговорил себя на этапе предварительного расследования. В связи с тем, что глава исполнительной власти РИ в нарушение ст. 4 и 5 ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в РФ» течение года не утверждает списки присяжных по РИ, части подсудимых по статьям УК РФ 205 (Терроризм), 208 (Организация в НВФ или участие в нем), 209 (Бандитизм) не предоставляют право на суд присяжных. Даже если дело рассматривает суд присяжных, по российскому законодательству вопрос о приемлемости доказательств решается в отсутствие коллегии присяжных (ст. 335 уголовно-процессуального кодекса РФ). Судьи всячески препятствуют адвокатам и подсудимым поднимать перед присяжными вопрос о том, что признание было получено в результате применения пыток. Не зная, что признание в совершении преступлений было «выбито» у подсудимого под пытками, присяжным сложно принять справедливое решение.
11. Как показывает дело Магомеда Хамхоева (см. стр. 40), даже в тех случаях, когда в ходе судебного разбирательства поднимался вопрос о применении насилия в отношении обвиняемого, суд оказывается неспособным обнаружить фальсификацию, дать правовую оценку допущенного в отношении обвиняемого нарушения закона и вынести по делу справедливый приговор.
12. Пытки в местах предварительного заключения очень трудно засвидетельствовать документально, так как к подследственным не допускают независимых врачей. Проведение независимой медицинской экспертизы крайне затруднено.
13. Специалисты Международного Комитета Красного Креста (МККК) не посещают подозреваемых в местах предварительного заключения. Как сотрудникам «Мемориала» объяснили в представительстве этой организации в *Назрани*, «В 2004 году МККК столкнулся с проблемами, препятствующими осуществлению данного вида деятельности в соответствии со стандартными критериями, принятыми в организации. В результате, МККК пришлось временно прекратить посещение задержанных».

Такая система оставляет мало шансов на справедливое наказание виновных и оправдание невиновных. Жалобы, направляемые в федеральные надзорные органы, переправляются в республиканские надзорные органы и ложатся на стол тем, кто покрывает насилие и произвол правоохранительных органов и спецслужб.

В случае, когда сотрудники силовых структур подозревают, что им может быть оказано вооруженное сопротивление, спецоперации изначально планируются так, что подозреваемых уничтожают на месте. Ни один из известных и влиятельных боевиков, который мог бы сообщить следствию ценную информацию, не был задержан живым. В

этих случаях нередко ставится под угрозу жизнь большого числа людей, поскольку эвакуация членов семей подозреваемых, других людей, находящихся в здании, а так же жителей окрестных домов не производится

Показательна в этом отношении спецоперация по «нейтрализации» боевика **Магомеда Хашиева**, проведенная сотрудниками российских силовых структур **10 октября 2004 г.** в Гамурзиевском муниципальном округе города Назрань (ул. Чабиева, д. 19).

По этому адресу временно проживала семья **Сайд-Магомеда Хашиева 1977 г.р.**, имевшего двух жен и четырёх детей. Накануне к Сайд-Магомеду приехал его дальний родственник, Магомед Хашиев с женой и четырьмя детьми, и попросил приютить их на несколько дней. Магомед Хашиев разыскивался правоохранительными органами как предполагаемый участник нападения на Ингушетию 21-22 июня 2004 года. Сайд-Магомед не хотел пускать гостей, объяснив, что не хочет подвергать свою семью опасности, мужчины ссорились, но в итоге Магомед Хашиев остался.

Вечером 10 октября сотрудники федеральных и республиканских силовых структур БТРами блокировали квартал, в котором находится дом С-М. Хашиева. Группа военных в масках (примерно около 7 человек) вошли и бегло осмотрели комнаты, где находились жены и дети Хашиевых, вышли на улицу и начали обстрел дома из автоматического оружия, подствольных и ручных гранатометов. Женщины кричали военным, чтобы те не стреляли, ведь в доме находятся дети. Обстрел продолжался, пока не рухнула крыша. Под завалом оказались три раненые женщины и 8 детей. Они с большим трудом выбрались наружу. Военные не пытались им помочь, только кричали на залитых кровью женщин и детей, чтобы те быстрее выходили, и продолжали стрелять. Минут через сорок военных сменили сотрудники ингушских правоохранительных органов, которые и доставили чудом выживших жен и детей Хашиевых в Центральную республиканскую больницу в Назрани. Магомед и Сайд-Магомед Хашиевы были убиты.

Планируя эту спецоперацию, силовики не пытались обезопасить местных жителей и избежать возможных жертв среди гражданского населения. Для «нейтрализации» одного боевика они были готовы уничтожить трех женщин и восьмерых детей - даже имея такую возможность, их не эвакуировали.

*****

Проводимая такими методами «контртеррористическая операция» приводит к крайне тяжелым последствиям.

Наиболее очевидный вывод: жестокое обращение с задержанными и арестованными на этапе предварительного расследования неизбежно ведет к судебным ошибкам. Так, по делу о нападении боевиков на Ингушетию 21-22 июня 2004 года по

четырёх из тринадцати обвиняемых адвокаты надеялись на вынесение оправдательных приговоров в связи с полным отсутствием доказательной базы обвинения. «Никаких доказательств участия этих подозреваемых в нападении на Ингушетию нет. Да и в остальных девяти случаях доказательная база не убедительна. Очевидно, что ни один организатор нападения, ни один настоящий боевик не задержан», - объяснили сотрудникам ПЦ. Однако надежды защитников не оправдались, все подсудимые были признаны виновными, есть серьезные основания полагать, что невинные люди оказались за решеткой на длительный срок по сфабрикованным делам. Кем станут эти люди, когда и если вернутся из мест заключения, остается только догадываться.

Между тем, сегодня, как и в ходе «контртеррористической операции» тридцатых годов, начавшейся после убийства Кирова 1 декабря 1934 года, личное признание обвиняемого остаётся основным доказательством его вины. Всякие сомнения в этом трактуются сторонниками «эффективных» методов борьбы с терроризмом как попытка защитить преступников. Прокурорский надзор и независимый суд призваны защищать не только арестованного от произвола, но и следственные органы – от возможной ошибки. Жертвами таких «ошибок» становятся не только осужденные, но и все мы, все, кто ходит «на воле».

В отличие от 1937 года, сегодня в России существует реальное, а не вымышленное террористическое подполье. Арест и осуждение невинного оставляют на свободе настоящих преступников, которым тем самым дают возможность готовить новые преступления.

Второе последствие уже известно нам по Чечне: такие методы «контртеррора» дестабилизируют обстановку и лишь способствуют укреплению позиций террористического подполья. О жестокости следствия, о судебном произволе моментально узнаёт вся республика. Террористическое подполье получает мобилизационную базу, возможность привлечь людей, которые пострадали сами или хотят мстить за родственников. Для других мотивом взяться за оружие может стать личный протест против произвола силовиков. Немало жителей Ингушетии в беседах с сотрудниками «Мемориала» утверждали, что именно таким образом, как ответ на насилие силовых структур на территории Ингушетии в 2003-2004 годах, объясняется массовость рейда боевиков 21-22 июня.

Сегодня закладываются серьезные предпосылки для гражданского конфликта. Ингушетия – маленькая республика, и «ингушизация» конфликта может произойти очень быстро. В любом случае, возникшие внутригражданские противоречия в охваченных конфликтом республиках еще много лет будет разрушительно действовать на весь Северный Кавказ.

3. Ингушетия-2005: примеры операций по задержанию лиц, подозреваемых в террористической деятельности и участии в незаконных вооружённых формированиях, расследование совершенных ими преступлений

В этой части доклада мы приводим собранные ПЦ «Мемориал» сведения по отдельным случаям, когда есть основание утверждать или подозревать о фактах незаконных задержаний, пыток, фальсификаций доказательств вины подозреваемых в участии в НВФ или террористической деятельности. В доклад мы включили только наиболее показательные и очевидные случаи нарушений. Наши сведения, впрочем, весьма скудны. Официальные структуры предпочитают не отвечать на запросы правозащитников. Жертвы пыток и фальсификаций, их родственники и адвокаты опасаются за свою безопасность и предпочитают молчать. Так что в результате по одним делам сведений меньше, чем по другим.

В числе прочих свидетельств, мы приводим поступившие в «Мемориал» заявления от людей, обвиняемых в совершении преступлений, о пытках в местах предварительного содержания. Сценарий «работы» с подследственными, «набор» пыток и других недозволенных методов физического и психологического воздействия от раза к разу повторяется. Порой примерно совпадают описания помещений, в которых человека пытали. Собранной информации вполне достаточно для того, чтобы прийти к выводу о необходимости проведения комплексной проверки методов, используемых силовыми ведомствами в Республиках Ингушетия и Северная Осетия-Алания для борьбы с терроризмом и незаконными вооруженными формированиями.

Для проведения подобной реальной проверки, в ходе которой проверяющие не боялись бы вскрывать факты нарушения законности и привлекать к ответственности должностных лиц, в случае обнаружения таких фактов, пока не хватает главного – политической воли.

3.1. Незаконное задержание и гибель Адама Горчханова

23 мая 2005 года около 6:00 в селе *Плиево Назрановского района РИ* из дома **Горчхановых** (ул. *Горчханова, 6*) сотрудниками неустановленного силового ведомства РФ был похищен психически нездоровый **Адам Аламбекович Горчханов**, 1968 г.р.

По словам родственников, рано утром силовики подъехали к их дому на нескольких автомашинах «УАЗ», микроавтобусе «Газель» белого цвета и БТРе. Их

было более сорока, некоторые - в масках, говорили на русском и ингушском языках. Никто из них не представился, документов не предъявил.

Силовики ворвались в комнату Адама и стали избивать его, требуя выдать оружие. В это же время в соседней комнате избивали младшего брата - **Башира Горчханова, 1970 г.р.** В доме был произведён несанкционированный обыск, изъяты два фотоальбома и документы, в том числе паспорта Адама и Башира. Всё происходящее снимали видеокамерой. По завершении обыска представители силовой структуры заявили, что нашли два пистолета, однако протокол обыска на подпись хозяевам дома дан не был, никаких понятий Горчхановы также не видели. По окончании обыска силовики увезли Адама Горчханова, не сообщив родственникам, куда он будет доставлен.

В тот же день Горчхановы обратились с письменными заявлениями по факту похищения Адама в районную и республиканскую прокуратуры, в УФСБ по РИ, а так же написали заявления на имя генерального прокурора РФ Устинова, директора ФСБ РФ Патрушева и депутата Государственной Думы от РИ Кодзоева. Старший помощник прокурора города Назрань Марзаганов А.М. издал постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы о характере телесных повреждений Башира Горчханова, в котором указал на возможную причастность сотрудников ОМОН МВД РИ к похищению Адама и избиению Башира²³.

Только через три дня, 26 мая, через адвоката родственники узнали, что Адам Горчханов находится в одном из следственных изоляторов *города Владикавказ (РСО-А)*. 27 мая его след снова пропал. Как выяснилось позже, после назначения меры пресечения Адама вместо СИЗО незаконно доставили в УБОП Владикавказа.

28 мая стало известно, что Адам находится в Центральной республиканской больнице Республики Северная Осетия - Алания. По словам сотрудников милиции, Адам якобы спрыгнул с 4-го этажа здания УБОП. В больнице сообщили, что Горчханов был госпитализирован с закрытой черепно-мозговой травмой тяжелой степени.²⁴

31 мая Адам Горчханов скончался от полученных травм. По свидетельству родственников, переломов на теле Адама не было, но имелись многочисленные следы избиений и пыток. Однако родственники не захотели добиваться проведения повторной судебно-медицинской экспертизы и захоронили тело.

На запрос Председателя Совета при Президенте РФ по содействию развитию гражданского общества и правам человека по данному случаю заместитель

---

²³ Постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы от 23 мая 2005 года

²⁴ Руководитель Сети «Миграция и Право» ПЦ «Мемориал» Светлана Ганнушкина дозвонилась в отделение реанимации Центральной республиканской больницы и говорила с дежурным реаниматологом доктором Кокаевым.

Генерального прокурора РФ Н.И.Шепель сообщил²⁵, что А.А.Горчханов был задержан по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 209 (Бандитизм) УК РФ. В ходе обыска в присутствии понятых²⁶ в доме Горчхановых был обнаружен пистолет, ранее похищенный в ходе вооруженного нападения на склады МВД РИ в ночь с 21 на 22 июня 2004 г. Из этого же ответа следует, что обыск в доме проводился без санкции. Лишь на следующий день уже задним числом судом Ленинского района Владикавказа производство обыска признано законным, как в случае, не терпящем отлагательства. 25 мая тот же суд избрал в отношении Горчханова меру пресечения – заключение под стражу. В этот период (24 мая), будучи «исчезнувшим» для своих родных, которые ничего не знали о его судьбе, Горчханов дал показания о месте схрона с оружием. 27 мая, по сообщению прокурора, Горчханова доставили в УБОП КМ при МВД Северной Осетии-Алания. И здесь арестованный выбросился из окна четвертого этажа. Согласно заключению медицинской судебной экспертизы, смерть наступила от ушиба головного мозга в результате черепно-мозговой травмы. Имеющиеся на теле «ссадины и переломы образовались от воздействия тупых твердых предметов с преобладающей поверхностью, вероятнее всего при ступенчатом падении со значительной высоты».

3.2. Дело Адама Парчиева

Адам Багаудинович Парчиев, 1974 г.р., житель *города Назрань* обвиняется в том, что в ночь с 21-22 июня 2004 года он участвовал в нападении боевиков на Ингушетию.

По версии обвинения, в ночь с 21 на 22 июня он вместе со своим знакомым детства, боевиком **Рамазаном Цечоевым** занимал позицию в здании торгового центра «21 век». Парчиев находился на первом этаже здания, откуда вместе с другими боевиками, стрелявшими с разных позиций, производил обстрел российского БТР, в результате которого произошло его возгорание. Трое военнослужащих, управлявших БТР, были ранены боевиками, а затем добиты контрольными выстрелами в голову.

Обвинение утверждает, что Парчиев участвовал в нападении по предложению своего соседа Цуроева Ахмеда, приверженца ваххабитского течения, который обещал ему 300 долларов США за выполнение задания, содержания которого Парчиев не знал. Для этого Цуроев снабдил Парчиева оружием и обмундированием в день операции. На

---

²⁵ Ответ № 41/2-139-05 от 22.06.05

²⁶ Никаких понятых члены семьи Горчханова не видели. Более того, протокол о проведении обыска им на подпись давали. Вряд ли без этого данный обыск может считаться законным.

первых допросах, в присутствии дежурного адвоката Лауры Хумарянц, Парчиев признал себя виновным и изложил вышеуказанные показания следствию.

На последующих допросах, в присутствии адвоката, приглашенного родственниками, Парчиев отказался от данных ранее показаний, виновным в инкриминируемых преступлениях себя не признал и объяснил, что дал их под принуждением.

По версии самого Парчиева и его родственников, всю ночь 21-22 июня он вместе с престарелой матерью находился в районе своего дома в Назрани (ул. Гекало, 68). Когда началась стрельба около 22:45, старший брат Парчиева Адама, Алихан, приехал в дом матери проверить все ли в порядке, и, убедившись, что все дома, решил вернуться к своей семье, так как не хотел отставать одних жену и малолетних детей. Алихан обещал позвонить матери, как только доберется до дома. Однако в разгар нападения мобильная связь в Назрани не работала, поэтому Алихан не смог дозвониться родным. Через определенное время мать стала сильно тревожиться и решила пойти домой к Алихану, проживающему с семьей в 2-2,5 километрах от них. Адам пошел вместе с ней.

Не доходя метров 300 до дома Алихана Парчиева (возле т.н. складов МВД ХОЗО) Адама и его мать остановили местные жители. Люди сообщили им, что на территории ХОЗО находятся боевики и дальнейшее продвижение в эту сторону опасно для жизни. Один из жителей, Абукар Цолоев, вынес им стационарный телефон, предложив позвонить родным и узнать, не вышел ли Алихан на связь. Оказалось, что Алихан звонил им, и что он добрался домой целым и невредимым. Тогда мать и сын Парчиевы направились в обратную сторону. Вернувшись домой, Адам какое-то время посидел (с соседями) на скамейке около дома, после чего пошел спать.

Абукар Цолоев подтвердил суде, что видел Парчиева с матерью и что вынес им телефон, кроме того, имеется распечатка телефонных разговоров, предоставленная Управлением Электросвязи РИ, подтверждающая, что в 0:20 минут с телефона Цолоевых был сделан звонок на телефонный номер Парчиевых (22 86 70).

Алиби Парчиева в суде подтвердили другие свидетели (16 человек), видевшие его в ту ночь с матерью. Адвокат Парчиева заявлял ходатайство о допросе этих и других людей, которые могли бы подтвердить алиби Адама, еще в ходе предварительного следствия. Допросы были проведены (что свидетели позже подтвердили на суде), однако протоколы допросов к делу приобщены не были.

Кроме того, примечательно, что по свидетельствам родственников и самого Парчиева, он был незаконно задержан 3 августа 2004 года, однако следствие утверждает, что Адам был задержан 6 августа в 22 часа. В пользу версии родственников говорит факт того, что уже 5 августа, они заключили договор с

адвокатом, который начал поиски Адама, считавшегося на тот момент «исчезнувшим». Против версии следствия говорит и тот факт, что согласно протоколу, первый допрос Парчиева в качестве подозреваемого состоялся 6 августа в 16:30, то есть до момента официального задержания. По утверждению Парчиева, именно в этот период между фактическим и заявленным задержанием его жестоко пытали и заставили оговорить себя. Адвокат Хумарянц не писала представлений об использовании пыток в отношении своего подзащитного. Адвоката, нанятого родственниками, не допустили до подозреваемого, пока тот не подписал показания и не были произведены все следственные действия. Тем не менее, на видеозаписи, сделанной во время проверки показаний на месте, четко видны следы от побоев.

В суде свидетели Евлоев и Гапархоев, работающие сторожами в ТЦ «21 век» и находившиеся в районе здания в ночь 21-22 июня, показали, что боевиков во время нападения в торговом центре «21 век» не было. Более того, потерпевшие военнослужащие (Волков А.В. и Манько В.В.) показали, что стрельба по ним велась из здания мукомольного завода и крупомольного цеха, расположенных рядом (но не из здания ТЦ «21 век»).

Таким образом, обвинение Адама Парчиева строится исключительно на его самооговоре и показаниях другого предполагаемого «боевика» Цечоева (на суде тот заявил, что давал показания под пытками).

3 августа суд присяжных заседателей признал Адама Парчиева виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьей 209 (Бандитизм) УК РФ, но «заслуживающим снисхождения». Парчиев приговорен к 8-ми годам лишения свободы.

3.3. Дело Магомеда Хамхоева

1 июня 2005 года Верховный Суд РИ под председательством судьи **М.Б.Имиева** признал **Магомеда Габоевича Хамхоева**, сотрудника Сунженского РОВД, виновным в том, что тот являлся участником НВФ «Халифат», в который вступил по предложению боевика **Б.Х.Нальгиева**, помогал участникам незаконного вооруженного формирования, и, пользуясь возможностью беспрепятственного проезда, перевозил через посты милиции членов НВФ и оружие.

Кроме того, суд счел Хамхоева виновным в том, что 3 декабря 2003 года он участвовал в террористическом акте, направленном против прикомандированных к Управлению по делам миграции МВД РИ сотрудников милиции. Согласно отведенной ему организаторами преступления роли, в тот день около 16 часов, Хамхоев позвонил

Нальгиеву по мобильному телефону и сообщил о выезде из лагеря беженцев (пункта временного размещения) «Сацита» автобуса, в котором находились сотрудники милиции. В результате подрыва автобуса двое сотрудников милиции получили легкие телесные повреждения.

Осужденный и его адвокат утверждают о том, что дело полностью сфабриковано. Главным доказательством вины Хамхоева стали сделанные им на этапе предварительного следствия показания о якобы совершенных преступлениях. Однако на суде Хамхоев заявил, что эти показания были у него получены в результате избиений и пыток.

Суд признал Хамхоева виновным в совершении преступлений, предусмотренных п.«а» ч. 2 ст. 205 (Терроризм), ч. 2. ст. 208 (Участие в незаконном вооруженном формировании), ч. 2 ст. 222 (Незаконные хранение и перевозка оружия и боеприпасов) УК РФ

По совокупности преступлений суд назначил Хамхоеву 10 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Ниже мы кратко излагаем основные аргументы обвинения и защиты.

В доказательную базу обвинения в участии в организации взрыва 3 декабря, по мнению следствия, входят:

1. Явка Хамхоева с повинной и показания, данные на этапе предварительного следствия, в которых он признавался в совершении преступлений.
2. То обстоятельство, что в день подрыва автобуса Хамхоев, работавший в охране пункта временного содержания «Сацита», предложил своим знакомым **А.Дасхоеву**, **Л.Акаевой** и **З.Магомаеву** поехать в Назрань на его автомашине. По мнению обвинения, это было сделано с целью избежать ненужных жертв при подрыве автобуса.
3. По версии обвинения, приехав в Назрань, Хамхоев под надуманным предлогом позвонил своему сослуживцу **Бакаеву**, оставшемуся вместо него на посту в лагере «Сацита», который и сообщил ему о подрыве автобуса. Чтобы не выдать себя, сделав удивленный и расстроенный вид, Хамхоев рассказал о произошедшем Дасхоеву, после чего, высадив Магомаеву, поехал обратно на место происшествия.
4. Вернувшись на место происшествия, Хамхоев подошел к следственно-оперативной группе и спросил, не взорвался ли второй фугас, хотя в тот момент о наличии второго фугаса еще не было неизвестно. В последующие дежурства Хамхоев не выходил на работу, опасаясь преследования.

1. Признание в совершении преступлений

На суде Хамхоев отказался от этих показаний и заявил, что сведения, содержащиеся в протоколе явки с повинной и в протоколах его допросов, не соответствуют действительности, и были даны под принуждением.

По утверждению Магомеда Хамхоева, он был задержан не 19 июля, как признано судом, а 15 июля - это подтверждают и его родственники. Подсудимый заявляет, что именно в те четыре дня между фактической и «официальной» датой задержания его подвергали наиболее жестоким пыткам, и в итоге принудили оговорить себя.

В своем обращении к судье, предоставленном «Мемориалу» матерью осужденного, Хамхоев утверждает, что его продолжали избивать и пытаться в течение трёх месяцев после задержания, в результате чего он получил телесные повреждения, - по его собственному выражению, «сотрясение правой части головы,, почки, перелом нижнего правого ребра, потеря слуха на правое ухо».

Из обращения М. Хамхоева к судье, переданного подсудимым в ходе судебного разбирательства (предоставлено ПЦ «Мемориал» матерью осужденного в мае 2005 года. Орфография и пунктуация автора сохраняются)

«Когда с меня сняли пакет, я находился в помещении, где не было оконных проем, и начался допрос и пытки. Я не знаю, сколько прошло времени, наступил ли день или ночь, мне задавали вопросы и пытали, пытка и вопросы, на которые я не мог ответить... Через некоторое время меня снова вывели и посадили в машину, а где-то примерно через полчаса в машине меня сняли пакет и я увидел из окна знак-трафарет, на которой была надпись «МАГАС». В Магасе меня отвезли к зданию ФСБ... Я находился в комнате, где кроме меня были еще четверо. Трое из них были в маске, а один без маски. Сидевший напротив меня придвинул мне бумагу, сказал, что это явка и я должен подписать, и все будет хорошо. Я прочитал бумагу, где было написано о том, чего я не совершал, а также что я явился с повинной. Я отказался подписать, ссылаясь на то, что мне представили адвоката и попросил пригласить его. Он вышел, после этого начались повторные бесконечные допросы с видеокамерой по другому сценарию. Когда я понял, что они хотят унижить /изнасиловать - Мемориал/, я согласился... Я подписал, потому что лучше умереть или взять на себя то, что ты не сделал..., чем вытерпеть такой позор. Это было ночью. Утром зашел тот, который назывался начальником и сказал, что я должен переписать собственноручно, с заглавием на имя начальника УФСБ».

По утверждению Хамхоева, следователь сказал ему, что нужно подписать показания, и тогда-де он, следователь, постарается помочь Хамхоеву и поскорее передать дело в прокуратуру. *«Если я не подпишу явку с повинной, он не сможет помочь мне и они могут пустить меня по 21-22 июня 2004 года и могут обойтись со мной непристойным образом, я конкретно сказать унижить ниже человеческого достоинства [Т.е. изнасиловать – «Мемориал».]».*

«...В этот день вечером они меня повезли в прокуратуру, по дороге они мне объяснили, что лучше молчать, сказать, я явился добровольно, по своей воле в тот день. В прокуратуре сказали, чтобы на суде, когда будут избирать меру пресечения, [заявить – «Мемориал»], что меня задержали не 15 июля, а 19 июля 2004 года, то есть пришел с повинной».

Далее, по словам подсудимого, следователь посоветовал Хамхоеву адвоката (**Ирину Остаеву**) - у него-де есть «хороший и недорогой защитник».

«Когда я объяснил адвокату... о том, что было, о беспределе, который надо мной натворили и попросил сообщить знакомым из прокуратуры и МВД, она ответила, что сообщит. Через четыре дня, когда приехал следователь из ФСБ, тот начал кричать и советовать не говорить о побоях, мол, он мне помогает, а я не слышу его, что его могут снять и передать дело другому следователю, могут добавить статьи 317, 105, 209 УПК РФ и привлечь к преступлениям по 21-22 июня. Адвокат, который был мне предоставлен, был их человеком, я это чувствовал, т.к. все, что просил передать родственникам, она передавала следователю ФСБ...

...Через полтора месяца меня привезли в станицу Орждоникидзовская и показали место, где был совершен теракт и объяснили мою роль и что должен сказать и запомнить это место, где якобы перевез Нальгиева Беслана и его соратников.. Затем показали адрес в г. Карабулак и объяснили, что должен сказать, что бывал там неоднократно. Мне некому было там обратиться за помощью от беспредела и пришлось делать то, что они говорят. Я решил, что рано или поздно уголовное дело передадут в суд, и что там расскажу все как было. При каждом допросе следователя прокуратуры РИ там находились следователь из ФСБ и адвокат, которые контролировали мои показания.

... я написал жалобу на имя Ген. прокурора России Устинова о привлечении, то есть о принятии меры по беспределу, который вытворяют органы спецслужбы для достижения результата любым путем, и передал в администрацию СИЗО, но увя не получил не только ответа, но и исходящего номера отправленного.. На следующий день меня увезли из СИЗО неизвестно куда, допрашивали с применением пыток двое суток, и пытки были дольше, чем допрос, я хочу этим сказать, что это был не допрос, а только запугивание из-за заявления, которое я написал. Там я получил сотрясение

правой части черепа, то есть головы и телесные повреждения... Когда меня привезли обратно в СИЗО, я обратился к администрации СИЗО, чтобы мне оказали медицинскую помощь, так как у меня были сильные головные боли и головокружение и я не мог ничего есть, так как были телесные повреждения в области желудка и почек. На следующий день предоставили врача, она осмотрела побои, я ей все объяснил. Но она дала мне только две таблетки «Цитрамон», сказав, что ничего страшного нет, даже не проверив давление и не послушав, не говоря о справке или бумаге и записи о побоях в книге регистрации...»

Как следует из приговора Хамхоеву «Доводы подсудимого Хамхоева М.Г. о причинах изменения им показаний в судебном заседании, связанные с применением к нему незаконных методов воздействия, были предметом судебного разбирательства и суд, исследовав их, оценивает их как надуманные и приведенные с целью избежания ответственности за совершенные преступления... Допросы Хамхоева проведены с соблюдением норм уголовно-процессуального законодательства в присутствии защитника, причем на протяжении всего предварительного следствия подсудимый давал последовательные показания об обстоятельствах предшествовавших и сопутствовавших совершению преступлений, а также роли и степени участия в них каждого из соучастников, сообщая подробности и детали, которые не могли быть известны лицам не причастным к описанным выше преступлениям. Кроме того, содержание показаний подсудимого аналогичны сведениям, которые он собственноручно изложил в протоколе явки с повинной и их правдивость Хамхоев подтверждал при проверке показаний на месте в присутствии адвоката [предложенного следователем – Прим. «Мемориал»] и понятых».

Приглашенный родственниками защитник **Умар Хаяури** считает²⁷, что суд недобросовестно отнёсся к вопросу приемлемости использования признательных показаний Хамхоева, данных на этапе предварительного следствия. В качестве свидетелей по вопросу о применении к Хамхоеву недозволенных методов были приглашены заинтересованные лица - следователь УФСБ **Валиев**, начальник Сунженского РОВД **Хамхоев** и начальник следственного отдела УФСБ РИ **А.Х.Хасаунов**. Так, например, по свидетельству адвоката, следователь Валиев присутствует на всех видеосъемках следственных действий по делу Хамхоева. Признание этих лиц в неправомерных действиях в отношении Хамхоева было бы равносильно признанию, что их подчиненные применяют запрещенные меры воздействия на подсудимых. Судебно-медицинская экспертиза Хамхоеву назначена не была.

---

²⁷ Вступил в дело 15 октября 2004 года.

2. Предложение Дасхоеву, Магомаевой и Акаевой подвезти их в *Назрань* с целью избежания ненужных жертв

По версии обвинения, зная о готовящемся теракте, Хамхоев хотел избежать ненужных жертв, и предложил подвезти в Назрань из пункта временного размещения «Сацита», расположенного в окрестностях станицы Орджоникидзовская, своего коллегу сотрудника Октябрьского РОВД РСО-А Дасхоева, сотрудницу администрации городка «Сацита» психолога Магомаеву и секретаря администрации ПВР «Сацита» Акаеву.

По версии самого осужденного, в этот день он направлялся в Назрань, чтобы забрать обещанную ему знакомыми левую дверь от автомобиля - дверь его машины была в аварийном состоянии после дорожно-транспортного происшествия. Направляясь в Назрань, он, как обычно, предложил своим знакомым - Дасхоеву, Магомаевой и Акаевой, - подвести их до города. Дасхоев и Магомаева согласились, а Акаева, которой нужно было закончить работу, поехала позже на автобусе.

Защитник Хамхоева напомнил суду, что по вайнахскому этикету мужчина, отправляющийся куда-либо на машине, не может не предложить знакомым, - в особенности старшим и женщинам, - подвести их. Хамхоев вёл себя, как обычный воспитанный молодой человек. Подозрительно было бы как раз, если бы Хамхоев в день взрыва никого не подвез.

3. Звонок Бакаеву и возвращение на место происшествия

И свидетель Дасхоев, и сам подсудимый утверждают, что Хамхоев никуда не звонил. Наоборот, это ему позвонил Бакаев, сообщил о произошедшем, и попросил Хамхоева вернуться, - что тот и сделал.

4. Вопрос оперативно-следственной группе о не взорвавшемся втором фугасе и неявка на дежурство после взрыва

По версии обвинения, когда Хамхоев вернулся к месту происшествия, он подошел к оперативно-следственной группе и спросил, не разорвался ли второй фугас. Такие показания дал свидетель и потерпевший Садовников А.Н., который, в свою очередь, ссылался на Дасхоева – якобы с его слов ему стало известно, что когда Дасхоев с Хамхоевым приехали на место происшествия, подсудимый спрашивал у находившихся там сотрудников милиции, не взорвался ли второй фугас. В суде

Дасхоев заявил, что такого разговора у него с Садовниковым не было. Более того, никто из сотрудников следственно-оперативной группы не смог подтвердить, что Хамхоев задавал им такой вопрос. Тем не менее, суд признал показания потерпевшего Садовникова достоверными.

В суде фигурировали также показания **А.М.Пугоева**, данные в ходе предварительного следствия. В этих показаниях говорится, что Хамхоев спросил, не взорвался ли второй снаряд еще до момента обнаружения второго взрывного устройства. Увидев недоуменную реакцию людей, Хамхоев заволновался, быстрым шагом вернулся к машине и уехал. Однако в судебном заседании Пугоев изменил свои показания, заявив, что не видел, на какой машине подъехал Хамхоев. В тоже время он подтвердил факт его нахождения на месте происшествия и что тот интересовался количеством взрывов.

По мнению защиты, обвинение не представило достоверных доказательств того, что Хамхоев задавал такой вопрос. Более того, подобная фраза не может служить доказательством причастности Хамхоева к подготовке взрыва: если бы Хамхоев был виновен, с его стороны было бы верхом глупости подходить к сотрудникам следственной группы и спрашивать у них, не взорвался ли второй фугас: «Если бы он действительно это сказал, будучи виновным, следовало бы проверить его на вменяемость».

Доказательная база обвинения об участии в НВФ «Халифат» и перевозке оружия строится на двух доводах:

1. Боевик **Беслан Нальгиев** – двоюродный брат Магомеда Хамхоева, и, согласно протоколу явки с повинной Хамхоева, подсудимый поддерживал отношения с боевиком Нальгиевым, и был знаком с боевиками **Исой Гандаровым** и **Русланом Гелисхановым** (оба были убиты при проведении спецопераций по их задержанию в РИ).
2. Свидетель **Н. Гандаров**, брат убитого боевика, показал, что однажды к ним в дом приезжали его брат Иса Гандаров, Руслан Гелисханов и Беслан Нальгиев. За рулем автомобиля находился парень, вооруженный автоматом Калашникова с подствольным гранатометом. Гелисханов представил парня, как Магомеда Хамхоева.. С его же слов известно, что Хамхоев - сотрудник органов внутренних дел, и помогает им.

В судебном заседании Гандаров подтвердил свои показания, однако заявил, что подсудимый и Магомед Хамхоев, о котором шла речь, - разные лица. Суд признал эти показания Гандарова неискренними, данными им с целью облегчить положение

подсудимого Хамхоева. Н.Гандаров сам находится под следствием по обвинению в участии в террористической деятельности. По свидетельству его адвоката, Гандаров дал первоначальные показания под пытками.

Заметим, что Хамхоевы - один из самых больших тейпов (фамилий) в Ингушетии, а Магомед - одно из наиболее распространенных имен, так что полных тезок Магомеда Хамхоева в Ингушетии достаточно.

Свидетель **З.Н.Чемурзиева**, жена Р.Гелисханова, в судебном заседании показала, что не знакома с Магомедом Хамхоевым. В приговоре, сказано, что протокол допроса она подписала, не читая. Обвинение утверждает, что на предварительном следствии Чемурзиева показала: Хамхоев Магомед в конце ноября 2003 года приезжал к ним домой вместе с ее мужем, Гандаровым и Нальгиевым. Из разговоров она поняла, что они близкие друзья. Однако на суде Чемурзиева заявила, что таких показаний не давала. По мнению защиты, во-первых, факт приезда Хамхоева к Гелисханову однозначно не установлен, а в суде ни один свидетель не подтвердил связи Хамхоева с группой Нальгиева и Гелисханова. Во-вторых, близкая родственная связь с Нальгиевым не исключает контактов между боевиком и осужденным, однако это не значит, что они были вовлечены в совместную террористическую деятельность. Вообще странно строить обвинение об участии в деятельности НВФ на основании факта знакомства обвиняемого с кем-то из членов вооруженных формирований.

Сам Хамхоев утверждает, что, несмотря на то, что Беслан Нальгиев действительно, приходится ему родственником, он с ним отношений не поддерживал. Последний раз Хамхоев видел Нальгиева в ноябре 2003 года.

Единственным незарегистрированным оружием, которое оказалось у Хамхоева, была граната, которую он хранил дома и самостоятельно сдал правоохранительным органам. Никаких доказательств того, что Хамхоев перевозил для боевиков оружие через посты, обвинение вообще не предоставило.

Адвокат Магомеда Хамхоева считает, что доказательная база по делу его подзащитного несостоятельна и строится на самооговоре – на собственных показаниях подсудимого, изложенных под диктовку в явке с повинной и протоколах допроса, - а также на домыслах следствия.

Непонятно, почему на скамью подсудимых попал именно Магомед Хамхоев. Известные проявления деятельности террористического подполья в Ингушетии, особенно событий 21-22 июня, наводят на мысль о наличии пособников в правоохранительных органах - боевики слишком хорошо знали расположение объектов и подходы к ним. Возможно, поэтому следствию надо было «посадить» милиционера. То обстоятельство, что Хамхоев был родственником известного боевика Нальгиева и

неминуемо по родственным связям где-то с ним пересекался, также могло повлиять на выбор его в качестве обвиняемого.

3.4. Дело Магомеда Цахигова и Алихана Ибрагимова

Магомед Цахигов и Алихан Ибрагимов, жители села *Гойты Урус-Мартановского* района Чечни, были обвинены в том, что в 2002 году с мая по ноябрь они являлись членами НВФ ЧРИ и принимали участие в боевых действиях, в том числе в нападении на село *Мартан-Чу*. Их обвинили также в том, что **21-22 июня 2004 года** они принимали участие в нападении боевиков на Ингушетию.

Оба подсудимых были задержаны в ходе «зачистки» на территории лагеря МТФ «Альтиево» 23 июня 2004 года, где проживали в качестве беженцев. Кроме них в тот день были задержаны еще около 50 мужчин (см. выше).

По версии обвинения, всю ночь с 21 на 22 июня Цахигов и Ибрагимов занимали позицию у автозаправочной станции (АЗС) возле мостика через *Алхан-Чуртский канал*, недалеко от молочно-товарной фермы «Альтиево». С ними якобы был еще один человек по имени **Турпал**. Все трое стреляли в воздух и по цели - автомобилю, подъехавшему к мосту по дороге со стороны склада оружия. Ибрагимов выпустил полтора рожка из автомата Калашникова калибра 7, 62. Цахигов стрелял еще больше.

На этапе предварительного следствия оба обвиняемых дали показания о своем участии в инкриминируемых им деяниях.

Из заявления Цахигова (поступило в адрес ПЦ «Мемориал» в Назрани из ИВС МВД РИ 10.06.2005. Орфография и пунктуация автора сохраняются)

«В тот день (23 июня 2004 г- Прим. «Мемориал») мы с Алиханом были у себя в комнате, вдруг услышали крики женщин и выбежали из комнаты. Нас сразу в коридоре остановили, повалили на пол люди в форме и масках с оружием, потом отвезли, в МВД и начали, избивать, даже не сказав, за что бьют. Потом начали спрашивать нас за военную форму, которую нашли в нашем бараке кому она принадлежит. Еще спрашивали, кого я знаю, из боевиков и не являюсь ли я сам боевиком и не участвовал, ли я в нападении боевиков на Ингушетию 21. 06., при этом применяли различные пытки. На следующий день пытки ужесточились. Меня уже не спрашивали, а просто пытались заставить признаться в участии в нападении РИ в составе группы боевиков. Я убеждал их в своей невиновности и попросил проверить меня на «детекторе лжи». После проверки на «детекторе лжи» меня стали меньше бить и потребовали, чтобы я подписал бумаги хотя бы о том, что я состоял в НВФ.

Чтобы больше не пытали, я согласился и подтвердил, что состоял в группировке Д. Умарова с мая по сентябрь 2002 г, так как знал, что смогу впоследствии доказать, что в это время находился в РИ в станции Троицкой. Там я жил на квартире, могу назвать хозяев дома, в котором жил. Запись о моем проживании по этому адресу делал участковый инспектор милиции в своем журнале.

В результате пыток в 6-ом МВД РИ где я подписал это признание мне были сломаны семь ребер, верхняя челюсть, ступня правой ноги, сильно травмированы кисти рук. Когда после всего этого меня переводили в ИВС МВД РСО–А, затем в СИЗО УФСБ по РСО-А врачи осматривали меня и делали записи в журналах о том, что у меня имеются все вышеуказанные повреждения.

В СИЗО ФСБ я находился с 27.06. по 22.07.2004 г. и каждый день меня вывозили в 6-ой отдел МВД РСО-А и избивали, но не так сильно как в начале.

Мой друг Ибрагимов А.А не выдержав пыток подписал бумаги в которых содержится якобы его признание о том, что он и я принимали участие в нападении на РИ 21-22.06.04 г. в частности о том, что мы стояли с автоматами на мосту через Алхан-Чуртский канал, который находится рядом с МТФ где мы жили, что мы стреляли в воздух и пытались остановить проезжающие мимо машины.

На самом деле мы с Ибрагимовым находились у себя на ферме. Примерно с 22 – 00 мы сидели на скамейке во дворе фермы вместе с соседями, которые подтвердили это в суде. Также они сказали, что на мосту через канал, где якобы мы с Ибрагимовым стояли и стреляли не было никого и никто не стрелял. То, что на этом мосту и близлежащей округе никто не стрелял и вообще никого не было, подтвердил в суде житель дома, который находится в десяти метрах от этого самого моста и что это могут подтвердить все его домочадцы, которые вместе с ним стояли на улице до утра и слушали, что творится в городе.

Нас судит суд присяжных, а при присяжных нельзя затрагивать процессуальные вопросы, поэтому мы не можем рассказывать при присяжных о тех пытках, которые к нам применяли, об увечьях и побоях которые нам нанесли, как подписывали бумаги.

Не зная всей правды об этом, присяжные могут вынести ошибочный вердикт.

Прошу Вас и в вашем лице вашу организацию защитить мои права и защитить от правого беспредела властей.»

Из заявления Ибрагимова (поступило в адрес ПЦ «Мемориал» в Назрани из ИВС МВД РИ 8.06.2005 Орфография и пунктуация автора сохраняются)

«В ночь нападения боевиков на Ингушетию 21- 22 июня я вместе с Цахиговым М. вечером после предвечерней молитвы поужинав, вышли во двор нашего барака и

сели на лавку где сидели и другие жители нашего барака, это было примерно к 10 часам. И когда мы сидели на лавке на стороне г. Назрань начались выстрелы. И тогда жители, нашего барака не зная, почему стреляют, начали спорить, что эти выстрелы из-за затмения луны по вайнахским обычаям. Но когда выстрелы усилились и начались взрывы мы поняли что это какое-то нападение боевиков на г. Назрань. Всю ночь я и Цахигов Магомед не отлучались никуда и сидели на лавке в нашем дворе вместе с другими жителями нашего барака, которые могут это подтвердить. В 3 часа ночи я с Цахиговым М. зашли в нашу комнату, чтобы лечь спать.

Днем 23 июня 2004 года во время зачистки в нашем лагере беженцев меня с Цахиговым М. и еще других парней детей беженцев задержали и отвезли в какой-то участок, потом я узнал, что это было здание МВД. И там на мою голову надели мою рубашку, чтоб я не смог видеть их лица и начали меня зверски избивать. Меня били прикладами автомат, душили, скручивали руки, по голове и по телу сильно били дубинками и множество другими способами пыток и требовали чтобы я признался об участии в нападении на г. Назрань в ночь 21-22 июня, но поняв что у меня никакой информации нету ни к боевикам и в нападении на г. Назрань они начали требовать чтоб я подписал бумаги говорящие что я участвовал в нападении на г. Назрань в ночь 21-22 июня, но я отказался это подписать. Потом они снова начали меня избивать, но на этот раз они требовали, чтобы я подписал бумаги говорящие, что я боевик и летом 2002 года я находился, в лесу Чеченской республики среди боевиков и сказали мне, если я это подпишу, то больше меня не тронут. Не выдержав больше этих пыток я согласился, подписать, эту бумагу надеясь, что больше не будут избивать.

Но потом после этого через полчаса они меня передали РУБОПу из г. Нальчика (Кабардино-Балкарская Республика) и сказали им что я боевик. А потом эти сотрудники РУБОПа начали меня избивать, а когда я рассказывал, им правду они смеялись, и говорили мне что нам твоя невинность и твои свидетели нам не нужны и ты подпишешь все, что мы скажем. И так они продолжали меня пытаться разными способами несколько часов, а потом один из них взял пистолет сделал на нем нажатием моих пальцев мои отпечатки и положил этот пистолет в салафановый пакетик и сказал мне либо ты сейчас подпишешь что я тебе скажу либо мы тебя выведем на улицу и там застрелим и скажем что ты сам застрелился и что на пистолете есть твои отпечатки пальцев, а прежде чем сделать этого мы будем тебя насиловать, снимая это на видеокамеру.

Я не смог больше выдержать физически и морально эти пытки и издевательства и сказал, что согласен подписать. Потом они меня заставили написать явку с повинной под своей диктовкой, что я якобы участвовал в нападении

на г. Назрань в ночь 21-22 июня и заставили меня оговорить Цахигова Магомеда, которого они не смогли заставить подписаться.

На следующий день меня отвезли, в город Владикавказ и там под давлением я подписывал все эти бумаги, а также и чистые листы. А потом посадили меня в СИЗО УФСБ Г г. Владикавказа. Несколько раз меня вывозили оттуда и заставляли подписывать еще бумаги. Через месяц 3 августа 2004 г. я подал заявление, находясь в СИЗО УФСБ Г г. Владикавказа о предоставлении мне нового адвоката в лице Нальгиева Магомед-Гирея и с помощью его я хотел доказать свою невиновность.

Но на второй день 4 августа ко мне пришли два оперативника от следователя и начали мне угрожать. Они говорили мне, что ты задумал, сиди, тихо и если будешь дергаться, то мы тебя отвезем, в город Ставрополь и там тебя будут опять пытать и требовали, чтоб я отказался о смене адвоката. Испугавшись, их угроз я отказался поменять адвоката. Через несколько дней ко мне пришел мой первый адвокат Лаура Хумарянц и я доверился ей и рассказал всю правду как они меня пытали и что у меня никакой отношения нету в чем меня обвиняют и все это мною было подписано под пытками и рассказал имена моих свидетелей, которые могут подтвердить мою невиновность. Через неделю ко мне пришла, мой адвокат Л. Хумарянц вместе со следователем, и они сказали мне, чтоб я рассказал правду и что им надо во всем разобраться. Я рассказал следователю, где находился я с Цахиговым М. в ночь нападения боевиков 21-22 июня на г. Назрань и имена наших свидетелей которые могут подтвердить нашу невиновность.

Все это следователь записал, но не допросил наших свидетелей и не проверил нашу невиновность и сразу закрыл дело и передал в суд. И еще хочу отметить что с меня не сняли побои ни в ИВС г. Владикавказа ни в СИЗО УФСБ г. Владикавказа, только спрашивали меня что били тебя видя мое все в синяках тело. Я думаю, что следователь как-то договорился с ними, чтоб никаких отметок не делали о моих телесных побоях. Из-за этих пыток у меня повреждена челюсть.

Прошу Вас помочь мне в защите моих прав, поскольку я ни в чем не виноват и не только в ночь 21-22 июня 2004 года, но и вообще в своей жизни никогда не принимал участие ни в каких боевых действиях, и все что чинится в отношении меня это правовой произвол властей.»

В свете этих заявлений обращает на себя внимание, что адвокат Л.Хумарянц не заявила ходатайства о назначении судебно-медицинской экспертизы и не направила жалобу в органы прокуратуры о применении пыток к ее подзащитным.

Понятно, что заявление подсудимого еще не доказывает, что признание в преступлениях были добыты у них пытками. Однако они дают серьезное основание для

сомнений в допустимости представленной суду доказательной базы и требуют тщательной проверки.

Есть и другие факты, усиливающие такие сомнения. Например, по свидетельству очевидцев, (группа числом примерно шесть человек находились 21-22 июня в непосредственной близости от моста на МТФ «Альтиево») возле АЗС боевики вообще не стояли, и стрельба оттуда не велась. Другие свидетели, жители МТФ «Альтиево» подтвердили, что ночью молодые люди находились на территории МТФ.

Кроме того, в районе АЗС найдены 11 гильз (одна калибра 7, 62 и десять калибра 5, 45). Однако по версии обвинения, у Цахигова и Ибрагимова были автоматы 7, 62 и оба выпустили по 1, 5 рожка. Поэтому, гильз должно было быть как минимум на 90 штук больше, а их калибр должен соответствовать оружию – 7, 62.

Можно было надеяться, на то, что суд скрупулезно проверит факты, изложенные в заявлениях Цахигова и Ибрагимова, изучит другие доводы защиты. Но этого не произошло. Обвинение смело строило свою линию главным образом на признании обвиняемых в инкриминируемых им преступлениях, которые они сделали на стадии предварительного следствия. Вопрос же о допустимости предъявленных доказательств, о том, каким образом были получены доказательства обвинения согласно статье 335 УПК РФ рассматривается в отсутствие присяжных.

На основании вердикта присяжных Магомед Цахигов и Алихан Ибрагимов были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 205 (Терроризм), ч. 2. ст. 208 (Участие в НВФ); ч.2 ст. 209 (Бандитизм), ч. 2 и.3 ст. 222 (Незаконное хранение оружия) УК РФ. 3 августа 2005 г. Верховный суд РИ приговорил их соответственно к 14-ти 13-ти годам лишения свободы.

3.5. Дело Бекхана Гиреева

4 мая 2005 года в интервью радиостанции «Эхо Москвы» депутат ингушского парламента **Муса Оздоев** рассказал о жителе *города Назрань Гирееве*, с которым он содержался в ИВС МВД в Назрани с 30 апреля по 1 мая 2005 года (Оздоева задержали сотрудниками ингушской милиции во время попытки провести митинг в Назрани). По утверждению Оздоева, к Гирееву, как и к другим находившимся там людям, сотрудники милиции применяют жестокие пытки и регулярно их избивают. По словам Оздоева, от Гиреева пытались добиться признания в соучастии в организации покушения на президента Ингушетии.

МВД Ингушетии эту информацию опровергло и пригрозило депутату Оздоеву судом за клевету.

В июне 2005 г. другой депутат, председатель комиссии по законодательству, законности, правопорядку и безопасности Народного собрания Ингушетии **Мухтар Бузуртанов** заявил, что он в присутствии адвоката Гиреева лично разговаривал с ним в камере изолятора. «Гиреев лично сообщил мне, что никакие противоправные действия со стороны работников ИВС в отношении него не предпринимались», - сообщил Бузуртанов (ИНТЕРФАКС).

Как удалось выяснить сотрудникам «Мемориала», действительно, в ИВС Ингушетии Гиреева не пытали, это делали в силовые структуры в *городе Владикавказ*.

«Мемориал» располагает следующей информацией по делу Бекхана Гиреева.

26 апреля днём в *Назране* рядом заправочной станцией «Империял» был задержан местный житель **Бекхан Магомедович Гиреев**, проживающий по ул. *Машиностроителей*, д. 12/1.

Со слов брата Бекхана, **Адама Гиреева**, утром, в дом к Гиреевым пришёл участковый милиционер **Б.М.-С.Угурчиев**. Он принёс повестку из прокуратуры, обязывающую Бекхана явиться 26 апреля в прокуратуру для дачи показаний. За неделю до того участковый милиционер уже приходил и брал у хозяина дома **Магомеда Гиреева** письменные показания относительно местонахождение его сына Гиреева Бекхана в ночь с 21 на 22 июня 2004 года. На этот раз участковый объяснил, что Бекхана вызывают по тому же вопросу. Угурчиев сказал, что потерял показания Гиреева Магомеда, и поэтому Бекхану необходимо повторить их снова, но уже в прокуратуре.

Бекхана дома не оказалось, так как он ремонтировал свою машину на станции техобслуживания. Брат попросил участкового подождать, а сам позвонил Бекхану по телефону. Когда Бекхан приехал домой, милиционер, не дождавшись, ушёл. Пробыв некоторое время дома, Бекхан снова поехал на техстанцию. Вместе с ним поехал его брат Адам.

На *улице Картоева* они остановились возле заправочной станции «Империял». Адам должен был посадить Бекхана и ехать дальше в *город Карабулак*. В этот момент к машине подбежали несколько человек - один в штатском, остальные в камуфляже. Они скрутили Бекхана, положили на капот, натянули на голову целлофановый пакет, посадили в машину («ВАЗ-2109» или «ВАЗ-2107», перламутрового цвета, с номерами 056). Брату Бекхана Адаму эти люди посоветовали обратиться за разъяснениями в местное МВД. При задержании у Гиреева изъяли пистолет.

В 16:00 того же дня домой к Гиреевым приехали сотрудники мобильного отряда МВД РФ во главе со следователем по особо важным делам Главного управления МВД РФ по ЮФО полковником милиции **Сафоновым В. И.** Они произвели в доме обыск, предъявив соответствующий ордер. В ходе обыска ничего противоправного не

обнаружили. Вечером того же дня к Гиреевым домой позвонил неизвестный и сообщил, что Бекхан находится во *Владикавказе* по адресу: *ул. Коста Хетагурова, 4* (Представительство Генеральной Прокуратуры РФ на Северном Кавказе) и предложил им нанять адвоката.

Через несколько дней Гиреева перевезли в Ингушетию и поместили в ИВС ГОВД РИ. С этого момента в дело вступил нанятый родственниками адвокат Ибрагим Беков; дежурный адвокат **Лаура Хумарянц**, представлявшая интересы подозреваемого во время его нахождения в Осетии, вышла из дела.

По свидетельству Бекова, Гиреев был сильно избит. По настоянию адвоката подозреваемый был госпитализирован в Центральной Республиканской больнице в Назрани, где в течение трех недель перенес две операции на коленные чашечки. БСМЭ Северной Осетии произвела судмедэкспертизу состояния здоровья Гиреева. По факту применения насилия республиканской прокуратурой РСО-А возбуждено уголовное дело (следователь **Даньшин**).

Бекхану Гирееву предъявлено обвинение по статьям 209 (Бандитизм) и 222 (Незаконное хранение оружия) УК РФ.

Свое участие в НВФ подследственный не отрицает.

3.6. Дело Хасана Эгиева

1 апреля 2005 г. в 14:30 минут, в *городе Малгобек* сотрудниками неустановленного силового ведомства был похищен местный житель, **Эгиев Хасан Гериханович, 1978 г.р.**, проживающий по *ул. Киевская, 65*.

По словам матери Эгиева, Хасана забрали из автобуса, следовавшего в *село Вознесеновская, Малгобекского района*. К автобусу подъехали 4 или 6 легковых машин. Из одной машины вышли два вооружённых автоматами человека в масках; они зашли в автобус, схватили Эгиева, посадили в одну из машин и увезли в неизвестном направлении. Перед тем, как его увезли, Хасан успел выкрикнуть людям сидевшим в автобусе своё имя.

В ночь на 2 апреля двоюродному брату Хасана позвонил неизвестный человек, представившийся адвокатом Хасана. Он сообщил о том, что Эгиева содержат в СИЗО *города Владикавказ (РСО-А)*. Родственники наняли адвоката **Х.Х.Яндиеву**. 5 апреля адвокату удалось связаться по телефону со следователем прокуратуры **Криворотовым**, и договорится о встрече. 6 апреля Яндиева встретила с Криворотовым и попросила ознакомить её с протоколом задержания. Криворотов отказался предъявить протокол, сказав буквально следующее: «У меня нет сомнений в том, что Эгиев бандит».

Х.Эгиева обвиняют в совершении преступлений, предусмотренных ст. 222 (Незаконное хранение оружия), ч. 2 ст. 208 (Участие в НВФ), ст. 205 (Терроризм) и ст. 30 и ст. 278 (Покушение на насильственный захват власти) УК РФ.

В тот же день Яндиева встретила с Хасаном Эгиевым. Из личной беседы с ним она узнала, что о время задержания Эгиеву в карман была подброшена граната – «лимонка». Во время допросов к Хасану применяли насилие и пытки (подвешивали верх ногами, били бутылкой по голове и телу, загоняли под ногти иглы). В результате Эгиев был вынужден подписать признание в том, что граната в момент задержания уже была у него, но якобы он ее нашел незадолго перед этим. По описанию адвоката физическое состояние Эгиева было очень плохим: на лице и теле имелись синяки и кровоподтеки, он с трудом передвигался, так как у него были отбиты ступни ног.

Адвокат написала жалобу на действие следственных органов заместителю Генерального прокурора РФ **Шепелю Н.И.**, начальнику главного Управления Генеральной прокуратуры РФ по Северному Кавказу, **Хазикову Н.Ц.**, прокурору Республики Северная Осетия-Алания **Бигулову А.А** с просьбой отстранить от ведения дела следователя **Криворотова** как «заинтересованного в исходе дела» и провести служебную проверку по факту применения физического насилия к задержанному Эгиеву, а так же назначить судебно-медицинскую экспертизу на предмет наличия телесных повреждений.

В период предварительного следствия Хасан Эгиев был госпитализирован и некоторое время находился в городской больнице Владикавказа. Затем его снова доставили в СИЗО Владикавказа. Хасан смог связаться с родственниками и сообщить, что сильно избивают и, что, не выдержав побои, он подписал все бумаги, которые ему было предложено подписать.

3.7. Дело Гелани Холухоева

20 июня, примерно в 15:40, в Ингушетии, на выезде из *города Карабулак* сотрудниками мобильного отряда МВД РФ был задержан **Холухоев Гелани Исмаилович, 1985 г.р.**, проживающий по адресу: *Назрань, ул. Насыр-Кортовская, 31*.

Холухоева задержали в тот момент, когда он ехал на своей машине. По данным МВД РИ вместе с ним были задержаны **Орцханов Исмаил** и **Чилиев Асламбек**. В тот же день всех задержанных доставили в УБОП МВД РИ.. Родственники не были официально уведомлены о задержании Холухоева и узнали о местонахождении сутки спустя от назначенного следствием адвоката **Исраила Цороева**.

22 июня брату Холухоева Илезу удалось на несколько минут встретиться с Гелани. В разговоре с братом подозреваемый рассказал, что под пытками его заставили

подписать признательные показания. Илез лично видел следы от ожогов на руках Гелани. Адвокат написал ходатайство на имя прокурора республики, в котором требует проверки показаний Холухоева о силовом воздействии, оказанном на него в помещении УБОП при МВД РИ с «целью получения ... вымышленных признательных показаний в совершении преступлений, которые не совершал»²⁸ и просит назначить судебно-медицинскую экспертизу.

Как следует из протокола опроса подозреваемого, после задержания его привезли в здание МВД РИ и начали избивать. *«Били головой об стенку, били ногами по ногам. Все это продолжалось в течение 2-3 часов. Сначала побои наносились сотрудниками русской национальности. Возможно, я их опознаю. Позже сотрудник милиции МВД РИ в частности по имени Харон - сторож надел на мои пальцы рук провода и периодически включал электрический ток. Они требовали от меня, чтобы я признался в участии в террористическом акте, участии в событиях 21-22 июня 2004 года при нападении на Республику Ингушетию.»*²⁹

23 июня Холухоев Илез обратился в представительство ПЦ «Мемориал» в Назрани с письменным заявлением, в котором утверждает, что его брат, Холухоев Гелани, ни в чём не виноват, и что все обвинения, выдвинутые против него являются надуманными. 21-22 июня 2004 года он гостил у родственников в поселке Карца-помогал им в приготовлениях к свадьбе двоюродной сестры по матери. Этот факт могут подтвердить свидетели **Котиев Басир, Гетагазова Лида** и сосед **Мурзабеков**.

3.8. Пять заявлений от обвиняемых в участии в событиях 21-22 июня 2004 года

Весной 2005 года в ПЦ «Мемориал» поступили заявления от подсудимых **Цуроева Ахмеда Алихановича, Муцольгова Заура Магомедовича, Ибрагимова Арби Шахидовича и Цечоева Магомед-Хамида Руслановича**, обвиняемых в участии в нападении на Ингушетию 21-22 июня и содержащихся в изоляторе временного содержания министерства внутренних дел Республики Ингушетию по адресу: . *Назрань, ул. Итазова, 33.* На тот момент их дела поступили на рассмотрение в Верховный суд РИ.

Заявители подробно излагают обстоятельства их незаконных задержаний и пыток. Заявление Цуроева согласуются с показаниями его жены. Подобные заявления подсудимых и свидетельства их родственников заслуживают самого пристального внимания. Мы не утверждаем, что подсудимые не виновны в инкриминируемых им преступлениях. Мы не можем утверждать, и что все изложенное в заявлениях является

²⁸ Ходатайство Прокурору РИ Калиматову от защитника Цуроева от 23.06.05

²⁹ Протокол опроса Холухоева от 23.06.2005

правдой. Необходимо проведение специального расследования того, каким образом велось следствие относительно этих лиц. Отсутствие такого расследования поставит под сомнение справедливость судебных решений в отношении вышеперечисленных граждан, судебную и правоохранительную систему Ингушетии в целом. Ниже приводим отрывки из их заявлений:

Заявление Ахмеда Цуроева, 1979 г.р. (поступило в адрес ПЦ «Мемориал» в Назрани из ИВС МВД РИ 30.05.2005. Орфография и пунктуация автора сохраняются).

«... 11.07.2004 г. я стоял на своем обычном рабочем месте где я таксовал (работал таксистом – ПЦ «Мемориал») у рынка Мархаба г. Назрань. В этот день у меня как у всех таксистов забрали документы сотрудники ГОВД и сказали чтобы мы все поехали в ГОВД и забрали документы, я поехал в ГОВД подписав заявление которым мне дали якобы я не знал о нападении на РИ 21.06.2004 г.

.. на следующий день я стоял на своем рабочем месте у рынка Мархаба я оттудова поехал в сторону ГАИ и не доезжая до ГАИ я приняв в право к обочину остановил машину, потому что закончился бензин... и в это время мимо меня проехал уазик проехав метров 20 развернулся и подъехал ко мне из машины вышли 4 человека т.е сотрудники и сказали что надо проехать в ГОВД я им сказал что я вчера там был и меня допрашивали они настояли чтобы... я поехал с ними в ГОВД.

Меня завели к начальнику ГОВД Костоеву Жабраилу и он меня спросил рассказывай где был 21 на 22 июня 2004 г. я ему ответил что был дома что у меня есть свидетели на это он сказал чтобы со мной поработали, меня завели в одну из кабинетов надели наручники сзади спины и надев на голову пакет стали душить и бить токам, душили, били, и потом привязали руки ноги между собой сзади спины, поднимали верх и вниз головой били о пол, били еще прикладами автомата, и так продолжалась несколько часов, после этого приехали русские ребята не знаю откуда они, и в таком состоянии увезли меня куда то и закинули куда то в подвал, и в это время они забрали мою супругу вместе с ребенком, и снова начали меня пытать, так они продолжали часов 7 и заставляли меня подписать какие - то бумаги, как бы они меня не пытали я не подписывал и тогда они стали снимать с меня штаны и хотели изнасиловать и угрожали изнасиловать мою беременную супругу, я больше не смог этого вынести и сказал если они отпустят мою супругу и ребенка то я подпишу.

На следующий день, это так повторялось я сказал что не буду подписывать они не могли меня заставить подписать хоть они меня пытали и били низ головой об бетон, тогда они меня укололи я не знаю что это было но после укола я сильно боялся и не знал, что со мной происходит так они меня били и пытали 12 дней пока не увезли

в ФСБ Осетии после этого они иногда приезжали и забирали меня, куда я не знаю, и снова и снова били, и пытали, я жаловался, начальнику СИЗО УФСБ они зафиксировали, мои побои и каждый раз обещали, что больше не повторится этого, но это повторялось до суда почти.

Под такими пытками они меня заставили подписывать все эти бумаги и делать всего чего они хотели, это все я подписывал без адвоката. После заставляли при адвокате подписывать)....я ему говорил, что они меня заставляют подписывать он мне ответил, что ничего не может поделать вот такими пытками мне это все пришлось подписать и словесно признать это все. Причина этого, что я не смог стерпеть не выносимые пытки они мне все отбили и сердце и почки мочевой, язва желудка они с меня сделали инвалида, все внутренности отбиты и постоянная головная боль, что голову хочется об стенку бить и постоянная рвота, и тошнота иногда кровью харкаюсь.»

Ахмету Цуроеву предъявили обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст. 105 (Убийство), ч.3 ст. 30 и п.п. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 (Покушение на убийство), ч. 3 ст. 127 (Незаконное лишение свободы), п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 (Разбой), ч.4 ст. 166 (Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения), ч.3 ст. 205 (Терроризм), ч. 2 ст. 208 (Участие в НВФ), ч. 2 ст. 209 (Бандитизм), ч.3 ст. 222 (Незаконное хранение оружия), п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 226 (Хищение оружия), ст. 317 (Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа).

3 августа 2005 Верховный суд РИ признал Ахмета Цуроева виновным по всем предъявленным ему обвинениям и приговорил его к 25-ти годам лишения свободы.

Показания жены Цуроева, Нальгиевой Танзилы (записано сотрудником ПЦ «Мемориал» со слов свидетеля 20.06.05

«12 июля 2004 часов в 9 вечера я была дома одна с годовалой дочкой. Мы сидели во дворе дома по ул. Оздоева, пос. Экажево, через забор перепрыгнул мужчина, ингуш по национальности, он закричал «Ложись!», потом открыл ворота и во двор заскочили вооруженные люди в масках и без масок. Они кричали «Где он?» «Где оружие?». Я очень сильно испугалась, я была на седьмом месяце беременности, у меня от страха отнялись ноги, казалось, что все тело парализовало, я присела, схватила девочку и вначале не могла сказать ни слова.

Потом они стали спрашивать «где он был 21-22 июня?». Я кое-как отвечала. Я сразу поставила их в известность, что нахожусь в положении, так как боялась,

что они меня ударят. Некоторые были очень агрессивные. Потом они вошли в дом, много, человек 20 или больше, мне казалось, что очень много и без понятых стали обыскивать весь дом. Никаких документов они мне не показывали и не представлялись. Один очень мне грубил. Сказал «Если бы не твое положение, я бы тебе показал». Они рассредоточились по дому, все переворачивали вверх дном.

А один из них приятный был, ингуш, он за мной по пятам ходил и сказал тихо «сведи за ними, они могут тебе что-то подкинуть». Я ему сказала «Как я могу за всеми уследить, их здесь так много?!». Я как зомбированная была от страха.

Среди вещей мужа был старый камуфляжный костюм, он его как рабочий использовал, когда машину ремонтировал. Костюм этот я всегда в пакете держала, он грязный, чтобы гигиену соблюдать дома. Этот костюм они нашли, изъяли. Еще у него льняная форма была, он работал когда-то в охране рынка, эту форму ему на работе выдали. Форму тоже унесли.

Потом они позвали меня в коридор, до этого я была в дальней комнате, в нашей спальне. Через какое-то время, один меня обратно зовет: «Смотри, говорит». А мне не видно, их трое на корточки кругом присели, я и не вижу, что они там рассматривают. Один мне говорит «Посмотри, видишь?». Я смотрю, а там граната и патроны разбросаны. Я закричала: «Это вы мне подкинули! Это вы!» А он мне говорит «Я что тебе - фокусник?». Так они это хитро сделали, я не поняла, как это было.

Потом они сказали, что мне надо проехать с ними в ГОВД РИ. Я сказала, что я в положении, с маленькой дочкой, которую мне негде оставить, что уже поздно, я не могу. Они засомневались. Потом один куда-то позвонил, мне кажется, своему начальнику. После разговора, он сказал «Нет, все-таки придется проехать». И отвезли меня в ГОВД.

В ГОВД меня подняли на второй этаж, завели в кабинет, я была с ребенком на руках. Там допрашивал какой-то полный человек, очень суровый, наверное, их начальник. У него в кабинете стоял телевизор, мне показалось, что через телевизор он видел комнату, где допрашивали моего мужа. Я разглядела силуэт моего мужа и светлую водолазку, в которую он был одет. Когда я вошла, этот человек выключил звук в телевизоре, чтобы я не слышала, что там говорят, а я все время старалась рассмотреть, мой ли это муж.

Он со мной грубый был. Спрашивал, почему косынку ношу. Я ему сказала, что по закону не запрещено носить. Спрашивал, когда мы с супругом поженились, про его семью, года рождения всех его родственников. Мне очень плохо было, у меня во время беременности всегда давление скачет, еще девочка на руках, ее положить некуда, она капризничала. У меня руки-ноги тряслись. После допроса в коридор пошла, чтобы

девочку укачать. Мне кажется, мой муж был там же, на втором этаже в комнате с правой стороны, через две двери от того места, где меня допрашивали. Потому что они все туда заходили и прикрывали ту дверь, чтобы я не видела, что там, не подпускали, боялись, что я зайду. Через два часа они меня привезли домой.

Я потом еще три месяца не могла в себя прийти, не могла кушать и говорить, все время плакала, ни с кем не общалась, боялась, что ребенок больной родится. Но мальчик, слава Богу, вовремя родился, здоровый, но очень беспокойный, все время капризничает.

У моего мужа родителей нет, а у меня не было денег адвоката ему нанять. Я не знаю, даже в чем конкретно его обвиняют. У нас машина была и наличные деньги немного на руках у мужа, мы мороженым торговали, все деньги пускали в оборот. Но машину они еще в первый день забрали, и деньги у него отняли. Я ничем не смогла ему помочь. А когда на свидание допустили, он сказал, чтобы на адвоката не тратила, лучше на детей пустила те средства, что есть. Все равно, говорит, таких денег, чтобы меня отсюда вытащить у нас нет».

Заявление Заура Муцольгова, 1981 г.р. (поступило в адрес ПЦ «Мемориал» в Назрани из ИВС МВД РИ 10.06.2005). Орфография и пунктуация автора сохраняются.

«Утром 6 июля 2004 года около 8 часов я приехал домой из с. Барсуки, где ночевал у родственников, и минут через 10 к нам в дом ворвались вооруженные люди, и, не представляя никаких документов и бумаг, скрутили меня и надели полиэтиленовый пакет на голову увезли в неизвестном направлении...

Минут через 15 мы подъехали к какому-то зданию, где меня подняли на второй этаж в кабинет с большими сейфами. Здесь меня сковали руки наручниками подведенными под колени просунули лом под мышками и подвесили в таком положении между сейфами. Затем начали бить дубинками, пытать электрическим током, душить, требуя, чтобы я признался кто участвовал в нападении в ночь с 21 на 22 июня 2004 года на МВД РИ. С меня требовали, чтобы я подписывал документы, которые они мне подсовывали. Не выдержав пыток и издевательств, я вынужден был подписывать то, что они мне подсовывали. Затем меня отвезли в прокуратуру г. Владикавказа, где меня допрашивали следователи Генеральной Прокуратуры на Северном Кавказе Лапотников и Соболев, которые под своим личным контролем пытали и издевались надо мною после каждого моего отказа.

9 июня 2004 меня отвезли в СИЗО г. Владикавказа, где с меня сняли побои, что можно найти в журнале регистрации СИЗО г. Владикавказа с 10 июля 2004 г.

Меня неоднократно в течение трех недель в одном из кабинетов МВД РИ подвергали самым изощренным пыткам с особой жестокостью, одевали полиэтиленовый пакет на голову, перекрывая дыхание, били дубинками по жизненно важным органам (печени, почки, ребрам).

С конца июля месяца по первые числа августа меня перевезли в Нальчик КБР где меня неоднократно выводили в отдельную камеру и издевались и били.

С начала августа меня обратно привезли в СИЗО г. Владикавказа и до 20 го числа августа месяца меня почти ежедневно вывозили в МВД РИ, где меня пытали подвешивая «ласточкой», били дубинками по ногам и по жизненно важным органам чтобы я подписывал бумаги, которые они мне давали, в противном случае все это продолжалось...

Все последствия моих пыток остались на моем теле. Прошу предпринять все меры по защите моих прав...»

Зауру Муцольгову было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «е», «ж», «з» ч.2 ст. 105 (Убийство), ч. 3 ст.30 и пп. «а», «е», «ж», «з» ч.2 ст. 105 (Покушение на убийство), ч.3. ст. 127 (Незаконное лишение свободы), п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 (Разбой), ч. 4 ст. 166 (Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения), ч.3 ст. 205 (Терроризм), ч.2 ст. 208 (Участие в НВФ), ч.2 ст. 209 (Бандитизм), ч.3. ст. 222 (Незаконное хранение оружия), п.п. «а», «б» ч. 4. 226 (Хищение оружия), ст. 317 (Посыпательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа) УК РФ.

Выше мы писали о том, как 6 июля 2004 г. Заур Муцольгов с грубейшими нарушениями закона был задержан у себя дома (ул. Осканова, 86) в городе Карабулак, и как он «исчез» на три дня после задержания. Как и во всех остальных случаях, мы не утверждаем что Муцольгов не виновен, однако зафиксированные «Мемориалом» факты грубейших нарушений законности по отношению к нему и его близким со стороны органов МВД и прокуратуры являются весомым аргументом в пользу истинности, по крайней мере, части из утверждений, сделанных в заявлении. Это дает нам право серьезно сомневаться в полученных следствием доказательствах вины подсудимого и требовать расследования того, какими методами проводилось следствие.

3 августа 2005 г. Верховный суд РИ признал Заура Муцольгова виновным по всем предъявленным обвинениям и приговорил его к 25-ти годам лишения свободы.

Из заявления Цечоева Магомед-Хамида Руслановича (поступило в адрес ПЦ «Мемориал» в Назрани из ИВС МВД РИ 30.05.2005). Орфография и пунктуация автора сохраняются.

«В 2004 г. 2 августа во двор охраняемого нами объекта заехала красная машина марки ВАЗ-2107 без номеров с тонированными стеклами...из машины выскочили четыре человека и без каких-либо объяснений применив грубую физическую силу, заковали меня в наручники и, одев на голову черную маску, бросили на под автомобиля и увезли в неизвестном направлении....Я не знал, куда меня привезли и свое местонахождение, они начали требовать, чтобы я рассказал, где я находился в ночь с 21 на 22 июня...

Я им пояснил, что 21 июня 2004 года утром в 9 часов заступил на круглосуточное дежурство и находился на охраняемом мною объекте строительной фирмы «Монолит» ст. Магас (промбаза) начальником охран был Мальсагов Исса он проживает РИ Альтиево ул. Шахмуриева 2, он связывался со мной по рации в эту ночь два раза, он выяснял находимся ли мы там. Лично я сам говорил с ним по рации ночью около 23 часа. Все вышеизложенное кроме меня могут подтвердить мой напарник Коздоев Ваха, охранники соседнего объекта Бачалов Мустафа, Оздоев Беслан, Дзортон Ахмед и повариха, которая жила тоже во дворе, Ильясова Зулай и ее муж Дзубараев Хаджи.

Не взяв во внимание мое объяснение они в течение нескольких часов методично подвергали меня с особой жестокостью, а именно пытали электричеством током, одевали полиэтиленовый пакет на голову перекрывая дыхание, били дубинками по жизненно важным органам (печени, почкам и, особенно, голове), требуя, чтобы я дал признательные показания, что якобы, я участвовал в нападении в ночь с 21-22 июня 2004 года на правоохранительные органы РИ. Не добившись от меня признательных показаний, после нескольких часов пыток путем обмана, сказав, что задержат на трое суток для проверки моих объяснений, дали мне расписаться. После этого привезли в какое-то подвальное помещение и бросив на землю лицом вниз сняли с меня маску, от побоев я находился в полубморочном состоянии и не мог понять, где нахожусь и место своего пребывания.

Через какое-то время...заковав в наручники и надев на голову маску увезли в неизвестном направлении, только по прибытии с меня сняли маску и тогда я понял, что нахожусь в помещении Назрановского районного суда. В одном из кабинетов судьи, зачитав показания, якобы данные мною, спросил о моем согласии с предъявленным обвинением, о моем участии в нападении в ночь с 21 на 22 июня на МВД РИ. Я был шокирован и сказал, что не давал таких показаний и несколько раз

давал, что я беру 51 ст. Конституции РФ. Только после того как мой адвокат Чербижев сказал мне, что моей жизни угрожает опасность, и что если я хочу выйти живым и здоровым, то должен дать свое согласие, и только тогда я согласился.

После этого на меня надели маску и привезли в здание МВД РИ. В одном из кабинетов мне вручили якобы написанные мною показания, и велели ознакомиться с ними и все это пересказать следователю.

После моего очередного отказа на меня снова одели маску, сковали руки наручниками, проведенными под коленями, просунули лом под подмышками и подвесили. В таком положении между сейфами начали быть дубинками, пытать электрическим током, душить, бить по коленным чашечкам. Я неоднократно терял сознание, меня снова приводили в чувство и продолжали с новыми силами... Не выдержав насилия, я согласился с их требованиями...»

Магомед-Хамиду Цечоеву предъявили обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 205 (Терроризм), ч. 2 ст. 209 (Бандитизм), ч. 3 ст. 222 (Незаконное хранение оружия), ст. 317 (Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа) УК РФ.

3 августа 2005 г. Верховный суд РИ признал Магомед-Хамида Цечоева виновным в предъявленных ему обвинениях и приговорил его к 13-ти годам лишения свободы.

Из заявления Ибрагимова Арби Шахидовича (поступило в адрес ПЦ «Мемориал» в Назрани из ИВС МВД РИ 1.04.2005). Орфография и пунктуация автора сохраняются.

«Я, Ибрагимов Арби Шахидович, родился 19 мая 1974 года в с. Серноводск, Сунженского района ЧАССР. В 2000 году я женился на Исламовой М.А. В настоящее время имею троих детей, которые находятся на моем попечении.

До 2002 года я с семьей проживал у себя дома в с. Серноводск, ул. Куталова 30. В 2002 году летом меня задержали на передвижном блокпосту на въезде с наше село. В общей сложности продержали около 10 дней, избивали и пытали меня, требуя от меня, чтобы я сказал где находится брат моей жены Исламов М.А., который к тому времени стал боевиком, и в каких преступлениях я с ним участвовал.

После того как меня отпустили я с семьей переехал в ст. Орждоникидзовскую РИ, как беженец в палаточном городке МРО проживал до 2003 года. Потом я снял квартиру, так как в городке с малолетними детьми было очень тяжело. Исламов иногда наведывался к нам, он оставил мне ключ от квартиры, которую я для него снял

по его просьбе и сказал мне, чтобы я присматривал за ней, а когда ко мне придет Наихо я должен буду отдать ему вещи, которые находятся в квартире.

В марте 2004 года ко мне подошел Наихо и я поехал с ним на квартиру, которую снял для Исламова Х-М.А. по адресу ст. Орджоникидзовская, ул. Луговая 28 и отдал ему вещи, которые хранились там. Но Наихо забрал не все вещи, а часть из них оставил. Среди этих вещей я видел оружие.

9 июля 2004 года я сдался сотрудникам ФСБ и показал им эту квартиру и все, что там хранилось. С тех пор надо мной начались издевательства и пытки, которые продолжаются до сих пор.

В частности, в тот же день когда я сдался меня избили в первый раз. Били прикладами автоматов, ногами. Вывихнули руку, порвали язык. Когда я потерял сознание меня отвезли в г. Магас и бросили в подвал здания ФСБ, где меня облили водой. Когда я пришел в себя меня за скованные наручниками руки подвесили в проеме двери и били палками. Привязывали провода за ухо и за мошонку и подключали электричество. Жгли грудь зажигалкой, рассекли голову.

На следующий день меня загрузили в автомобиль марки УАЗ таблетка и возили до ночи, а ночью привели меня в какой-то блиндаж, находящийся в лесу, по-видимому, предназначенный специально для пыток над людьми. В потолок блиндажа вделаны крюки за один из которых меня подвесили за наручники, которыми у меня за спиной были прикованы руки. Затем начали бить меня резиновой трубой. Когда я перестал чувствовать боль от ударов к моим рукам прикрепили включенную электрическую лампочку и оставили висеть. Тогда я получил ожоги кистей рук и перелом правой кисти руки.

На следующий день меня отвезли в Ханкалу, где бросили в какой-то вагончик. В том месте было несколько таких вагончиков, со стороны которых периодически доносились крики и стоны. Там меня продолжали пытать до 28.07.04. В процессе пыток мне делали какие-то уколы после которых я испытывал беспокойство и страх и очень плохо себя чувствовал. Также мне сделали ожоги лица и кисти левой руки нагретой на огне металлической ложкой. Там же меня пытали электрическим током..

29.07.04 меня привезли в ФСБ г. Магас и сказали, что я должен подписать бумаги. Т.к. у меня не было сил терпеть большие избиения, я подписал эти бумаги, но содержание их не знаю. Тогда же мне разъяснили то, что я должен буду рассказывать при следующих допросах при адвокате и в суде. В частности, что меня задержали 29.07.04, когда я пришел в ФСБ в Магас с целью признаться в участии в нападении на РИ в ночь с 21 на 22.06.04 ...

Ночью меня отвезли в ИВС МВД РСО-А и сказали, что если не буду подписывать бумаги при адвокате меня выведут и расстреляют при попытке к бегству. Я подписал все бумаги...

...Когда я уже находился за судом в СИЗО г. Пятигорска меня увезли в ИВС г. Грозного, где я в течение 8-ми дней подвергался допросам и избиениям. Затем меня перевели в РУБОП, там продолжались пытки.. Там меня заставили подписать, что я являюсь эмиром Ачхой - Мартановского района и что у меня в подчинения группа из 5 человек...Затем меня отвезли в СИЗО Пятигорска где я неоднократно просил назначить мне суд. мед. экспертизу, с целью зафиксировать побои и увечья нанесенные мне, но таковой назначено не было...»

Арби Ибрагимова обвинили в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 166 (Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения), ч.3 ст. 205 (Терроризм), ч.2 ст. 208 (Участие в НВФ), ч.3 ст. 222 (Незаконное хранение оружия), ч.2. ст. 209 (Бандитизм), ст. 317 (Посыпательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа) УК РФ.

3 августа 2005 г. Верховный суд РИ признал Ибрагимова виновным и приговорил к 23-м годам лишения свободы.

Дело Ибрагимова - не единственный случай, когда молодой человек по собственному желанию сообщал правоохранительным органам о схронах оружия, незаконной деятельности боевиков или о собственном отказе от совершении преступления, но впоследствии был судим за террористическую деятельность.

Так, в той же группе дел группе дел по факту нападения на Ингушетию 21-22 июня проходит **Муса Дзангиев** (1972 г.р.), который, действительно, в эту ночь вышел с боевиками на перекресток *Экажево - Али-Юрт - Магас*. Подсудимый утверждает, что узнал о характере запланированного мероприятия, после того как его привезли на перекресток. Когда, оказавшись на месте, он понял, в чем суть операции, - засада и вероломное нападение на представителей ингушских силовых структур, - ушел сам и увел за собой всех, кто стоял на посту вместе с ним.

Как утверждает свидетель, заместитель командира ОМОНа **Сакалов**, трижды проезжавший в эту ночь мимо перекрестка Экажево - Али-Юрт - Магас, боевиков там не было. По имеющимся данным, никто в этом месте не погиб. Дзангиев добровольно сдал оружие и полностью сотрудничал с правоохранительными органами в ходе расследования. По российскому законодательству, добровольный отказ от совершения преступления не влечет за собой уголовной ответственности. Однако Дзангиеву было предъявлено обвинение именно в участии в нападении на Ингушетию 21-22 июня по

статьям 205 (Терроризм) и 209 (Бандитизм) УК РФ. В ПЦ «Мемориал» поступили сведения о том, что Дзангиева жестоко пытали в подвале здания ФСБ в *Магасе*, в СИЗО *Владикавказа* и в РУБОП РИ.

3 августа 2005 г. Верховный суд РИ признал Дзангиева виновным и приговорил к 14 годам лишения свободы.

Вполне очевидно, что вынесение подобных приговоров М.Дзангиеву и А.Ибрагимову неминуемо отпугнет других молодых людей от сотрудничества с силовыми структурами РФ в выявлении террористических групп.

3.9. Незаконное задержание и исчезновение братьев Кодзоевых

31 мая 2005 г. в ПЦ «Мемориал» в Назрани поступило заявление от родственников братьев **Кодзоевых**, незаконно задержанных **16 февраля** и с тех пор числящихся пропавшими без вести.

Из заявления следует, что **16 февраля 2005 г.**, около 6:30 в с. *Кантышево Назрановского района Ингушетии*, сотрудниками УФСБ по РИ была проведена спец. операция, в ходе которой задержаны братья **Кодзоевы: Магомед Ахмедович, 1979 г.р.** и **Хаваж-Багаудин Ахмедович, 1984 г.р.** При проведении спецоперации были задействованы три БТРа, 2 автомобиля «Урал», микроавтобусы «Газель» и «УАЗ-452» («таблетка») и другая техника. С тех пор братья Кодзоевы числятся пропавшими без вести.

Из заявлений, сделанных в СМИ официальными источниками УФСБ в Ингушетии стало известно, что 16 февраля в доме Кодзоевых сотрудниками ингушских спецслужб был уничтожен представитель **Шамиля Басаева** в Ингушетии, эмиссар «Аль-Кайеды» араб **Абу-Дзейт**. Уроженец Кувейта Абу Дзейт, «заказал и оплатил почти все крупные теракты, совершенные в последнее время в регионе, в том числе и захват заложников в Беслане» («Коммерсант», 22.02.2005).

«Операция проводилась оперативниками ФСБ в рамках поручения Генпрокуратуры России, занимающихся расследованием уголовного дела по захвату школы в Беслане. При задержании террорист был уничтожен. В доме, в котором он скрывался, было найдено пять автоматов, карабин, большое количество взрывных устройств с радиовзрывателями, уже готовыми к применению, а также детали,

предназначенные для изготовления сверхмощных мин направленного действия» (Газета «Газета», 22.02.05).

Обнаружить Абу-Дзейта удалось благодаря бдительности местного жителя, который, проходя мимо дома своего соседа Мусы Кодзоева, обратил внимание на необычную конструкцию строения: «из крыши крохотной хибары, кое-как сколоченной из обрезков досок, фанеры и рубероида, торчали две высокие и мощные металлические вентиляционные трубы. Сосед, заподозрив неладное, сообщил о своих наблюдениях в УФСБ» («Коммерсант», 22.02.05). Представители спецслужб, проследив за домом Кодзоева, установили, что у того часто происходят ночные посиделки с присутствием каких-то незнакомых подозрительных людей («Коммерсант», 22.02.05).

Как сообщает «Коммерсант», рано утром в Кантышево подтянулись спецназовцы ингушских МВД и УФСБ - в это время в доме Кодзоевых еще спали. Легко выбив окна и двери дома, бойцы вытащили наружу насмерть перепуганного хозяина и попутно ликвидировали двоих вооруженных боевиков, оказавших сопротивление. Предварительный обыск, проведенный в жилище, ничего не дал... спецназовцы хотели возвращаться обратно, но в это время один из них зачем-то пнул сапогом стоявшую рядом газовую плиту. Агрегат повалился, под ним открылся люк... оперативники спустились в люк, включили фонари и обнаружили то самое помещение для которого предназначалась современная вентиляция. Под хибарой Кодзоева располагался довольно просторный бетонный бункер, оборудованный системами автономного обогрева и вентилирования. Подвал освещался люминесцентными лампами, а наружу, к замаскированным антеннам, из него выходили провода для обеспечения жителей бункера телефонной и радиосвязью. Внутри были также холодильник с небольшим запасом продуктов, письменный стол, кровать-лежанка» («Коммерсант», 22.02.05).

Впрочем, родственники Кодзоева отрицают официальную версию. По словам жены Магомеда Кодзоева, **Заиры Кодзоевой**, рано утром во двор их дома, расположенного на пересечении *улиц Школьная и Садовая*, ворвались вооружённые люди в масках. Они вбежали вслед за БТРом, который выбил ворота. Кодзоева Заира вышла на улицу, чтобы узнать что происходит. Один из военных спросил у неё кто в доме. Она ответила, что только муж и двое детей. Этот же военный сказал женщине, чтобы она позвала мужа на улицу. Муж вышел к военным и был схвачен.

Женщину с детьми вывели за ворота и посадили в микроавтобус «Газель» белого цвета, а Кодзоева Магомеда завели внутрь дома. Все силовики, действовавшие внутри дома и стоявшие на улице, разговаривали по-русски без акцента. В 9:30 Кодзоева Магомеда с чёрным пакетом на голове и с закованными в наручники руками

вывели со двора, посадили в а/м «УАЗ» (таблетка) и увезли в неизвестном направлении. Его жена с детьми просидела в «Газели» примерно до 12:00, а потом военный, который руководил остальными, разрешил ей уехать к родственникам. Всё то время, пока женщина находилась возле дома, она не слышала ни стрельбы, ни взрывов. Участковый милиционер стоял за оцеплением, к месту проведения спецоперации его не допускали.

После того, как Кодзоева Заира уехала, к их дому приехал брат ее мужа - **Хаваж-Багаудин Кодзоев**. Накануне описываемых событий у Заиры и Магомеда родился сын, и Хаваж-Багаудин шел поздравить семью с новорожденным. Вместо этого Хаваж-Багаудин был схвачен и увезен в неизвестном направлении.

Силовики были в доме Кодзоевых примерно до 18:00. Когда Кодзоева Заира вернулась домой, она увидела, что почти во всех комнатах вскрыты полы. Следов от взрывов или выстрелов в доме не было.

Сотрудники ПЦ «Мемориал» посетили место происшествия и опросили соседей, живущих рядом с домом Кодзоевых. Оказалось, что они так же не слышали ни стрельбы, ни взрывов. Ноудаш Кодзоева, проживавшая по адресу *Садовая, 1*, рассказала, что между 12 и 13:00 в их дом зашел человек в камуфлированной форме, ингуш по национальности, и сказал, чтобы они отошли от окна, так как сейчас будет взрыв. Однако взрыва не последовало, через несколько минут раздался негромкий хлопок.

Впрочем, независимо от того насколько точны в изложении фактов Кодзоевы, несомненно одно – в ходе проведенной спецоперации были задержаны два человека, которые затем исчезли.

С письменными заявлениями мать братьев Кодзоевых обратилась в МВД Ингушетии и в прокуратуру Назрановского района. Из МВД пришел ответ, согласно которому *«оперативно-розыскные мероприятия в отношении Кодзоева Х-Б.А. и Кодзоева М.А., а также обыскные мероприятия в принадлежащем им домовладении, сотрудниками подразделений МВД РИ не проводились»*. Из ответа прокуратуры следовало, что *«16 февраля 2005 года в домовладении без номера на пересечении улиц Садовая и Школьная в с. Кантышево Назрановского района, в рамках следственного поручения Управления Генеральной прокуратуры РФ на Северном Кавказе сотрудниками Управления ФСБ РФ по Республике Ингушетия проводились оперативные мероприятия по задержанию арабского наёмника Абу-Дзейта, в ходе которого последний привёл в действие самодельное взрывное устройство и погиб на месте. Осмотр места происшествия производился следственной бригадой Управления Генеральной прокуратуры РФ на Северном Кавказе под руководством следователя Криворотова К.Е.»*. В связи с этим родственникам Кодзоевых было рекомендовано

обратиться в Управление Генеральной прокуратуры РФ по Северному Кавказу, расположенное в *городе Ессентуки Ставропольского края (ул. Менделеева, 21)*. Ответ из назрановской прокуратуры дошел до Кодзоевых только после 20 мая.

В течение четырех месяцев после исчезновения двух людей органы прокуратуры не возбудили уголовное дело.

«Мемориал» направил по данному делу запросы в Генеральную прокуратуру.

3.10. Незаконное задержание и «исчезновение» Магомеда Мержоева

16 мая 2005 года примерно в 6:20, в *городе Карабулак* вооружёнными людьми, предположительно сотрудниками одного из силовых ведомств, похищен житель Ингушетии **Магомед Бухариевич Мержоев**, 1968 г.р., зарегистрированный по адресу: *с. Плиево, ул. Орджоникидзевская, 12*, но фактически проживающий в *Карабулаке* на «Бурплощадке».

Мержоев Магомед Бухариевич, в первую чеченскую войну воевал на стороне боевиков, был ранен, у него отсутствует кисть правой руки. После объявления амнистии вернулся к мирной жизни. Женат имеет двоих детей (4 года и 1, 5 года).

Мержоев был похищен с территории керамзитного завода, где он работал сторожем. Единственный очевидец данного происшествия, сторож соседнего предприятия, сообщил родственникам Магомеда, что видел, как с территории завода в сопровождении БТРа выехали три легковые машины – две «ВАЗ-2107», тёмно-вишнёвого и зелёного цветов, и «УАЗ-469» с тонированными стёклами.

Родственники Мержоева обратились с письменными заявлениями в республиканскую и карабулакскую прокуратуры, в ГОВД *Карабулака*, а также в УФСБ по РИ. Ни в одном из этих ведомств не подтвердили причастность своих сотрудников к задержанию Мержоева. В городской прокуратуре Карабулака по факту похищения Мержоева заведено уголовное дело. По состоянию на 27 мая официально не удалось установить местонахождение Мержоева.

Однако родственники предприняли самостоятельные поиски и выяснили, что за несколько дней до похищения Магомеда на территорию керамзитного завода приезжал неизвестный военный, который интересовался ценами на стройматериалы. Неизвестный приезжал на а/м «ВАЗ-2107», тёмно-вишнёвого цвета (похожая машина была замечена рано утром на территории керамзитного завода в день похищения Мержоева). Военный говорили по-русски с сильным акцентом, предположительно дагестанским. Был одет в камуфляж цвета хаки. Хозяину завода, Идигову Магомеду,

это человек показался подозрительным и он незаметно проследил за ним, когда тот уехал. По словам Идигова машина заехала на территорию дислокации республиканского ОМОНа в городе Карабулак. Родственникам по своим каналам, так же удалось узнать, что к похищению Магомеда причастны сотрудники федеральных и чеченских республиканских силовых структур. Из того же источника стало известно, что Мержоев Магомед был доставлен на военную базу в пос. Ханкала, затем переведен во Владикавказ.

4. Рекомендации

Исходя из материалов, приведённых в данном докладе, Правозащитный центр «Мемориал» рекомендует

4.1. органам власти, министерствам и ведомствам Российской Федерации:

4.1.1. Генеральной Прокуратуре РФ провести комплексную проверку действий силовых структур и работы органов прокуратуры на территории РИ и РСО-А; проверку деятельности Управления Генеральной прокуратуры на Северном Кавказе в этих республиках; проверку по всем делам о незаконных вооружённых формированиях, расследовавшимся в этих республиках, в случае подтверждения фактов пыток и давления в отношении подследственных - направить дела на пересмотр дела с учётом вновь открывшихся обстоятельств; привлечь к уголовной ответственности лиц, виновных в незаконном обращении с задержанными и арестованными.

4.1.2. Необходимо прекратить практику временного «исчезновения» задержанных и арестованных. В целях уменьшения возможности применения пыток и иных незаконных мер воздействия на задержанных и арестованных, а также в целях обеспечения законных интересов их родственников Генеральной прокуратуре РФ необходимо обеспечить как можно скорейшее информирование родственников задержанных и арестованных о месте их содержания.

4.1.3. Руководству ФСБ, МВД, МО необходимо разработать нормативные документы, регламентирующие проведение спецопераций³⁰ и предусматривающие, в частности:

---

³⁰ В отношении спецопераций, проводимых в Чеченской Республике, в своё время такие требования были зафиксированы в приказе Командующего ОГВ (с) В. Молтенского № 80, 2002 г.

наличие читаемых бортовых номеров на военной технике,
номеров госрегистрации на транспортных средствах,
наличие нагрудных жетонов с читаемыми номерами у личного состава,
проводящего спецоперацию;
при проведении проверки и досмотра домовладений обязательное
представление старшего группы с указанием своего звания и фамилии хозяевам
домовладения и предъявление им документов;

4.1.4. Руководству ФСБ, МВД, МО необходимо разработать нормативные документы для групп оперативного управления (ГрОУ), регламентирующие проведение спецопераций по задержанию участников вооружённых формирований, подозреваемых в террористической деятельности, предусматривающие:

необходимость защиты гражданского населения на прилегающей к проведению операции территории;

необходимость применения сил и средств, адекватных угрозе;

необходимость возмещения причинённого операцией ущерба.

Ситуация в Ингушетии должна также стать предметом особого внимания со стороны

4.1.5. - государственных правозащитных структур: аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека;

4.1.6. - представителя Президента в Южном федеральном округе.

4.1.7. Рекомендовать высшему исполнительному органу РИ утвердить списки кандидатов в присяжные заседатели РИ для обеспечения права подозреваемого на справедливый суд.

Поскольку проблемы, поднятые в докладе (соблюдение закона в местах содержания задержанных и арестованных, в ходе дознания и следствия) касаются не только Ингушетии, но также и других регионов Российской Федерации, Мемориал рекомендует

4.1.8. - МВД, Министерству юстиции РФ сотрудничать с неправительственными правозащитными организациями, осуществляющими общественный контроль в местах содержания задержанных и арестованных;

4.1.9. - обеспечить допуск в места предварительного заключения представителей международных гуманитарных организаций, включая Международный

Комитет Красного Креста, для посещения заключенных в местах содержания на условиях, приемлемых для организации.

4.1.10. - в соответствии с рекомендациями Международного Комитета Красного Креста, сотрудничать с объединениями членов семей исчезнувших людей в их борьбе за право знать судьбу своих родственников.

4.2. Ситуация, сложившаяся в Ингушетии, должна стать предметом внимания межправительственных организаций, в которые входит Российская Федерация, в частности в рамках **структур Совета Европы**

4.2.1. - при рассмотрении в Парламентской Ассамблее Совета Европы ситуации в зоне вооружённого конфликта на Северном Кавказе;

4.2.2. - в ходе мониторинга Советом Европы выполнения Российской Федерацией обязательств, принятых ею при вступлении в эту организацию;

4.2.3. - в ходе рассмотрения Комиссией по правам человека и правовым вопросам проблемы исчезновения людей;

4.2.4. - Комиссией по предотвращению пыток Совета Европы в ходе инспекций, проводимых на территории Российской Федерации, обратить внимание на места содержания в Ингушетии и Северной Осетии, такие как СИЗО *города Владикавказ*, УБОП РСО-А и РИ, МВД РИ, ГУВД РИ, УФСБ РИ.

4.2.5. «Мемориал» рекомендует Европейскому Суду по правам человека в Страсбурге в приоритетном порядке по правилу 41 Регламента Суда рассматривать дела по исчезновениям людей после их задержания сотрудниками силовых структур Российской Федерации в Ингушетии.

4.3. В рамках структур Организации Объединённых Наций

4.3.1. ситуация в Ингушетии должна быть учтена при рассмотрении в специализированных органах ООН докладов Российской Федерации о соблюдении ряда международных пактов о правах человека, в частности «Конвенции о запрете пыток...» и «Международного пакта о гражданских и политических правах».

4.3.2. «Мемориал» рекомендует аппарату спецдокладчика по исчезновениям людей использовать срочные процедуры по делам об исчезновениях людей после их задержания сотрудниками силовых структур Российской Федерации в Ингушетии;

4.3.3. Ещё более очевидной становится необходимость направления в зону вооружённого конфликта на Северном Кавказе специальных докладчиков по пыткам, по внесудебным казням и по исчезновениям людей; в этом контексте они должны уделить отдельное внимание событиям в Ингушетии.

